

A woman with long, wavy blonde hair is the central figure, wearing a blue off-the-shoulder dress with gold floral embroidery. She is surrounded by lush greenery, pink and yellow roses, and two small blue birds. The background is a soft-focus mix of blue and warm golden light.

Елена Элмют

**ЕЛЕНА
ПРЕКРАСНАЯ**

Елена Эллиот

Елена Прекрасная

<https://litres.ru/74213709>

Аннотация

Я попала в сказку и неожиданно стала невестой Ивана-царевича. Вот только во снах мне приходит совсем не он. И теперь мне предстоит выяснить, как я попала в этот мир, что от меня на самом деле нужно царской семье и, самое главное, кто этот таинственный незнакомец, который уже завладел моим сердцем...

Коктейль из русских сказок, рецепт авторский. Яркая романтическая линия!

Книга вошла в шорт-лист конкурса романтического славянского фэнтези, проводимого издательством АСТ.

Дисклеймер стоит за фразу "наркотический поцелуй", других наркотиков в книге НЕТ. АСТ смело отнесло книгу к рейтингу 16+.

Продолжение истории:

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	31
Глава 4	46
Глава 5	54
Глава 6	64
Глава 7	70
Глава 8	81
Глава 9	92
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Глава 1

Я ПОПАЛА В СКАЗКУ

Босая, я бежала по лесу, то и дело спотыкаясь из-за длинного платья, которое постоянно путалось в ногах. В ступни впивались мелкие камни, но я уже перестала обращать на это внимание. Я знала лишь одно – мне нужно сохранить медальон. Поэтому одной рукой я крепко сжимала его, бережно охраняя, а заодно и для того, чтобы при беге он не болтался во все стороны на моей шее. Другой рукой я приподнимала подол платья, чтобы было легче бежать.

Я не знала, кто за мной гнался. Я не знала, куда бежала... Этот сон повторялся снова и снова.

Зазвенел будильник. Осознание реальности начало постепенно возвращаться ко мне. Приподнявшись, я провела пальцем по экрану смартфона и опять откинулась на подушку. Машинально я приложила ладонь к груди в поисках медальона... Не обнаружив его, я произнесла:

– Чёрт, опять этот сон!

Поморщившись, я потёрла глаза рукой, после чего потянулась и вылезла из кровати. По дороге в ванную я уже начала обдумывать сегодняшний день. Мне предстояла встреча с куратором дипломной работы.

Пока я завтракала и собиралась в университет, то в оче-

редной раз задумалась над своей скучной и абсолютно ординарной жизнью...

Пожалуй, стоит представиться. Меня зовут Елена. Я студентка филологического факультета, без пяти минут выпускница. Живу одна, снимаю квартиру, родители в другом городе. Отец – доктор филологических наук, мать – кандидат. Неудивительно, что и меня отправили на этот факультет. Родители настаивали, чтобы я училась в родном городе в том университете, где они преподают. Наверное, чтобы было легче меня контролировать. Но я бы не выдержала такого давления и косых взглядов сокурсников, поэтому поставила родителям условие: либо я поступаю на филфак в другом городе, либо выбираю другую специальность и другой университет. Они сперва разозлились, но, увидев мою решимость, пошли навстречу и разрешили уехать, лишь бы я не меняла специальность. Что ж, и на том спасибо! По крайней мере, без их опеки я задышала более свободно.

Посчитав, что их дочери не пристало жить в общежитии, родители оплачивали мне съёмную квартиру. Но даже в чужом городе мне казалось, что я находилась под их присмотром. Их имена знали и в этом университете, поэтому косых взглядов избежать мне так и не удалось. Да и преподаватели относились ко мне с большим уважением, чем к другим студентам, но и ожидания их тоже были больше. А чтобы им соответствовать, зачастую мне приходилось посещать дополнительные консультации и выполнять дополнительные зада-

ния. В итоге к концу шестого курса я была чуть ли не лицом университета, сокурсники считали меня ботаничкой и завидовали из-за особого отношения ко мне преподавателей. А я завидовала им, потому что они могли позволить себе вести обычную студенческую жизнь, веселиться, влюбляться, а я только и делала, что пропадала в библиотеках да в интернете, чтобы написать очередную работу на очередной конкурс для защиты престижа ВУЗа.

Закончив предаваться жалости, я подбодрила себя тем, что скоро получу диплом и весь этот кошмар останется позади. Естественно, ни в какую аспирантуру я не собиралась.

«Хватит и того, что я потратила шесть лет своей молодости на нелюбимую учёбу. В этот раз родители услышат от меня «нет»! – решительно думала я по дороге в университет. Однако было кое-что ещё, что занимало мои мысли: – Почему мне постоянно снится один и тот же сон? Это странно. И что за навязчивая идея защитить медальон? Может, стоит обратиться к психологу или толкователю снов?»

Так, в раздумьях, я не заметила, как поднялась на нужный этаж и оказалась перед дверью кабинета куратора. Нехотя я постучалась и, не дожидаясь приглашения, вошла.

– Елена, вы вовремя! – улыбнулся мужчина средних лет. – Проходите! – он указал рукой на стул, что стоял сбоку от его стола.

– Здравствуйте! – я вежливо улыбнулась в ответ и подошла к столу. Достав из сумки флешку, я протянула её пре-

подавателю и приземлилась на стул.

– Итак, вы доработали теорию? – спросил куратор.

Я неуверенно кивнула.

– Давайте посмотрим, – он вставил флешку в компьютер и открыл нужный файл. – Так, неплохо, – периодически повторял он, просматривая работу. Я же в это время задумчиво глядела в окно.

«Весна, деревья практически все зелёные. Время гулять и наслаждаться жизнью! – погрузилась я в мечты. – Совсем скоро я освобожусь. Совсем скоро...»

– Прекрасно, Елена! – неожиданно воскликнул преподаватель, чем вывел меня из размышлений. Я снова перевела взгляд на него, пытаясь сосредоточиться на деле. – Теория написана отлично, но пора бы уже приступить к практической части. До защиты диплома всего месяц! – напомнил он.

– Да, я в курсе, – ответила я. – Но вы же знаете, что я была занята другими работами.

– Конечно! Вы многое делаете для нашего университета. И вам за это многое готовы простить, но не диплом на «хорошо».

– Но вы же только что сказали, что теория написана отлично...

– Теория да, – подтвердил он. – Однако одной теории мало. Больше внимание будут обращать именно на практическую часть. И от вас, Елена, ждут идеальной работы!

– Ну естественно, – буркнула я себе под нос.

– Что? – не расслышал куратор.

– Естественно, я всё сделаю для этого! – уже громче и с уверенностью ответила я.

– Отлично! Тогда вот что вам нужно...

И он начал давать задания и пояснения к ним. А я, быстро вытащив из сумки тетрадь и ручку, принялась всё записывать. И чем дольше я записывала, тем сильнее осознавала, что весь сегодняшний день мне придётся провести в библиотеке...

К тому времени, как преподаватель закончил свою «лекцию», прошёл час, и у меня было исписано три тетрадных листа.

– Жду вас с первыми наработками в конце недели, – улыбнулся он, возвращая мне флешку.

– Хорошо, – вновь вежливо улыбнулась я, вставая со стула. – До свидания! – напоследок кивнула я и направилась к двери.

Перехватив по дороге кофе, из университета я пошла пешком в библиотеку. Благо, она находилась недалеко. Осознание того, что мне предстоит перелопатить кучу книг и информации, несомненно, удручало. Поэтому я была полна решимости поскорее покончить с этим!

«Чем раньше начну, тем раньше закончу! – подбадривала себя по пути. – Главное, сосредоточиться и меньше витать в облаках».

Моя дипломная работа была посвящена славянской мифологии. Вообще, мифология меня всегда привлекала. А уж русские народные сказки мне нравились с детства! Но за годы учёбы всё это жутко надоело. Да и во взрослом возрасте сказочные герои казались уже не такими сказочными. Поэтому к своему заданию я относилась только как к долгу.

«Всего одна дипломная работа, всего одна! – мысленно повторяла я как мантру. – Осталось пережить один месяц, и я вдохну полной грудью», – представив это, я неосознанно закрыла глаза и сделала глубокий вдох.

Сигнальный гудок вывел меня из состояния полумедитации. Быстро открыв глаза, я обнаружила, что чуть было не шагнула на проезжую часть на красный свет светофора! Мимо меня как раз проносился автомобиль. Его боковые стёкла были затонированы, и в отражении неожиданно я увидела лицо! Не своё. Красивый брюнет смотрел на меня и улыбался. Наши взгляды встретились. И время словно замедлилось. Автомобиль двигался вперёд, и вместе с ним отражение, а я поворачивала голову вслед, пока угол обзора позволял мне видеть этого красавца. И даже после некоторое время я не могла отвести взор от удаляющегося автомобиля...

В чувства меня привёл звук светофора для пешеходов, загоревшегося зелёным светом. Люди стали обходить меня, и я, тряхнув головой в попытке отогнать наваждение, последовала за ними.

«Показалось, – решила я, делая глоток кофе. – Надо боль-

ше спать, а не корпеть над учебниками. Всякое мерещится уже!»

Дойдя до величественного здания библиотеки, я выкинула стакан из-под кофе в урну и поднялась по широкой лестнице. Взявшись за ручку громоздкой двери, я выдохнула и, вложив всю свою силу, с трудом открыла дверь.

Оказавшись внутри здания, я буркнула себе под нос:

– Придётся ещё немного покорпеть, – и полезла в сумочку за читательским билетом и абонементом. Продемонстрировав их сотрудникам пропуска, я быстро миновала вход и оказалась в нужном зале – посвящённом славянской мифологии.

– Елена, вы снова здесь! – радостно поприветствовала меня библиотекарь.

– Да, Марья Васильевна, куда я от вас денусь? – улыбнулась я.

Уже не молодая женщина с исконно русским именем словно была создана для этой работы! Было очевидно, что ей нравилось работать в зале славянской мифологии. Мне казалось, что она могла с закрытыми глазами пройти меж книжных стеллажей и достать с полки нужную книгу. А ещё она знала очень много интересных историй и с радостью ими делилась. Думаю, она знала наизусть все русские сказки! И что самое главное, она рассказывала их с чувством. Оттого слушали её всегда с интересом. И хоть библиотека предназначалась для взрослых, Марье Васильевне удалось договориться

с руководством, чтобы по субботам устраивать встречи для детей и их родителей. На этих встречах женщина рассказывала детям сказки, обыгрывая их. Она говорила разными голосами, прохаживаясь туда-сюда, активно жестикулировала, искренне удивлялась и ужасалась – в общем, создавала целый спектакль. Дети приходили в восторг! Я тоже иногда посещала эти встречи и приходила в не меньший восторг, чем они. Марья Васильевна умела удивить всех: и детей, и взрослых! Я искренне полагала, что у неё есть театральное образование, но прямо об этом никогда не спрашивала.

– Как у вас дела? – вежливо поинтересовалась Марья Васильевна.

– Куратор принял теоретическую часть и дал список литературы для работы над практической, – призналась я, без особого энтузиазма протягивая женщине тетрадь со списком.

Она быстро пробежалась по написанному взглядом, после чего вбила что-то в компьютер. Распечатав лист с буквенно-цифровым указанием стеллажей, она подала мне его.

– Начните с первой книги в этом списке, – с мягкой улыбкой произнесла Марья Васильевна. – Хоть её и нет в перечне от куратора, но она вам точно понадобится!

Я с непониманием посмотрела на женщину, но она лишь уверенно кивнула мне и сказала:

– Ступай!

«Даже говорит как сказочная героиня», – отметила я про

себя и направилась к книжной полке.

Найти нужную книгу не составило труда: я часто бывала в этом зале, поэтому сама ориентировалась здесь немногим хуже Марьи Васильевны. Книга оказалась громоздкой и тяжёлой.

«Хорошо хоть, не на верхней полке, – подумала я, осторожно вытаскивая книгу за корешок. – А то бы она меня точно прибила, свалившись на голову. И умерла бы ботаничка Елена в библиотеке... Какая ирония!» – усмехнулась я.

– Елена Прекрасная, – тихо прочитала я название на обложке.

«Интересно, Марья Васильевна решила просто подбодрить меня?» – недоумевала я, открывая книгу прямо здесь, между стеллажей.

И на первой же странице я увидела свой портрет! Русская красавица, блондинка с длинными волосами, ниспадающими крупными локонами на плечи; голубые глаза цвета ясного неба, обрамлённые длинными густыми ресницами; губы словно алая роза, лёгкий румянец на щеках – это была я и не я одновременно. Черты лица были моими, но надо мной как будто поработал прекрасный визажист... или портретист. Но всё померкло, когда на шее девушки я обнаружила... тот самый медальон из сна!

Глава 2

Внезапно голова закружилась. Я крепко зажмурилась и вдобавок накрыла ладонью глаза. Мне казалось, что я мчусь на крутой горке, состоящей из огромного количества мёртвых петель. Открыть глаза было просто нереально! Дыхание стало тяжёлым, сердцебиение участилось. Я больше не чувствовала книгу в руках. Но и не слышала звук её падения. Я не слышала вообще ничего: уши как будто заложило. И даже думать я не могла! Ни одной мысли наподобие «что со мной?» не возникло в голове. Я просто терпеливо ждала, когда всё это закончится, не в силах как-то противодействовать текущему состоянию.

Внезапно, как и началось, всё прекратилось. Некоторое время я ещё стояла с закрытыми глазами, пытаюсь прийти в себя и восстановить дыхание и сердцебиение. Наконец осознав, что всё прошло, я сперва убрала ладонь с лица, а затем открыла глаза...

Я очутилась в лесу. Паника накрыла меня!

«Как? Как я здесь оказалась?» – с ужасом думала я, осматриваясь по сторонам.

Огромные сосны росли вокруг, уходя вершинами в небо. Не менее величественно выглядели и берёзы, широко раскинувшие свои кроны. Однако назвать густым лес было нельзя: деревья росли на достаточном расстоянии друг от друга,

но, несмотря на это, создавали много тени. Тень, отбрасываемая листвой, чередовалась полосами с яркими солнечными лучами, достигающими земли. Хотя голой земли здесь было мало – везде росла изумрудно-зелёная трава. Как будто кто-то засеял газонной травой весь лес. Или не весь, а лишь тот участок, где я находилась, если я вообще находилась в лесу... Задрав голову вверх, я уставилась на небо: голубое, ясное, с редкими облаками. Всё казалось идеальным и очень красивым! А трели птиц, доносящиеся отовсюду, добавляли ещё большей прелести и без того сказочному пейзажу.

Очарованная удивительной красоты лесом, я даже не заметила, как исчезла моя паника. Зато на её место пришло другое чувство – чувство свободы! Никаких библиотек и дипломов, есть только я и лес, и я в лесу. Я могла пойти в любую сторону навстречу своей судьбе и посмотреть, куда она меня приведёт. Мне стало любопытно.

Улыбнувшись, я прикрыла глаза и сделала глубокий вдох, наслаждаясь ароматами хвои и травы.

«Похоже, я снова сплю, – мысленно решила я. – Заснула над учебниками в библиотеке. Или до сих пор сплю в своей постели. А то, что я проснулась и уже виделась с куратором, мне просто приснилось. Но текущий сон гораздо лучше! Так не хочется просыпаться...» – поэтому я не спешила открывать глаза, боясь, что тогда всё исчезнет.

Спустя примерно минуту я набралась смелости открыть глаза. К моей радости, пейзаж никуда не исчез. Облегчённо

выдохнув, я опустила взгляд вниз и только сейчас обратила внимание на свой наряд. На мне было длинное платье голубого цвета с золотыми узорами, подвязанное поясом прямо под грудью и свободно ниспадавшее ниже пояса. Рукава у платья были расклешёнными и составляли три четверти. Неосознанно я приложила ладонь к груди и... нащупала медальон!

– Медальон, лес – всё сходится, – проговорила я вслух. – Выходит, это точно сон, – разочарованно добавила я. – Тогда мне нужно проснуться: диплом сам себя не напишет. Как там говорят в фильмах? Надо ущипнуть себя?

Не колеблясь я ущипнула себя за голую часть предплечья.

– Ай! – воскликнула я, но обстановка не изменилась. – Ущипну посильнее... Ай! Опять не вышло. Я что, не сплю? – возмущённо спросила я, уперев руки в бока и снова оглядываясь по сторонам.

Неожиданно пространство пронзил странный свист, а спустя пару мгновений мне под ноги прилетела стрела, воткнувшись в землю. Я отскочила на шаг назад, а потом для верности сделала ещё два.

– Что за чёрт?! – воскликнула я. – В меня стреляют?

В который раз я огляделась по сторонам, но никого не увидела. Меня снова накрыла паника! Я не знала, в какую сторону бежать, за какое дерево прятаться... В любую секунду очередная стрела могла оборвать мою жизнь!

– Откуда здесь вообще стрелы? – не понимала я, закры-

вая лицо дрожащими руками. – Откуда здесь вообще я? Почему я не просыпаюсь? Если это сон и я умру в нём, я же проснусь?

И я ждала. Ждала боли, которая пронзит тело стрелой, лишаящей жизни. Секунды тянулись долго, я внимательно прислушивалась к звукам, чтобы попытаться среагировать и отскочить в нужный момент, если стрела полетит в меня... Но всё, что я слышала, – это трели птиц. Через некоторое время я всё же решила убрать руки с лица. Тот же лес, всё то же самое – только стрела торчала из земли. Собравшись с духом, я подошла к ней. Пышные перья на конце были такими очаровательными, что я не удержалась и провела по ним рукой. И уже без страха я вытащила стрелу из земли, чтобы получше рассмотреть.

– Никогда не видела стрел, – задумчиво произнесла я. – Эта большая, – я осмотрела острый наконечник и поняла, что, прилети он мне в грудь, я бы здесь не стояла, а лежала. Замертво.

Я пристально вгляделась в ту сторону, откуда прилетела стрела, но так никого и не увидела. Затем я обернулась вокруг своей оси, но ни в одной из сторон не обнаружила даже намёка на того, кто эту стрелу пустил.

– Но ведь должен быть тот, кто её пустил! – не понимала я. И сейчас я не знала, что меня пугало больше: то, что кто-то охотится в этом лесу, возможно, на меня, или то, что стрелы здесь летают просто так из ниоткуда.

Ещё раз взглядевшись вдаль и не увидев там никого, я развернулась, чтобы всмотреться в противоположную сторону леса.

«Если это сон, то необязательно искать здесь логику, — мысленно утешала я себя. — Но как мне проснуться?»

Внезапно я услышала шаги позади себя. Сердце моментально ушло в пятки, и меня кинуло в холодный пот. Крепко сжимая в руках стрелу, чтобы в случае чего можно было ей защищаться, я медленно развернулась на звук. На меня шёл огромный волк! А сверху на нём сидел молодой парень в исконно русской одежде.

Я стояла не шевелясь. Сердце бешено колотилось. Волк шёл медленно, а парень, что сидел на нём, изучающе смотрел на меня. И выглядело это странно!

«Парень верхом на волке? — наконец дошло до меня. — Напоминает картину Васнецова».

Волк остановился всего в нескольких шагах от меня. Парень спустился на землю, и только тогда я заметила у него за спиной лук!

«Так вот кто хотел меня убить!» — разозлилась я. Страх отступил, когда я встретилась с ним лицом к лицу. Теперь я знала, с кем имела дело, и от этого ещё крепче сжимала в руках стрелу.

Но парень не проявлял враждебности. Наоборот, он улыбался мне!

— Красавица, ты нашла мою стрелу! — произнёс он необык-

новенно приятным голосом.

– Нашла? – переспросила я. – Она прилетела мне под ноги!

– Как тебя зовут, прекрасная? – спросил парень, подойдя ко мне ближе.

– Елена, – неуверенно ответила я.

– Елена Прекрасная! – в его устах это прозвучало так мелодично, что невольно я опустила руки, осознав, что он не собирается причинять мне вреда.

«Елена Прекрасная?» – мысленно повторила я, а вслух спросила:

– А как тебя зовут?

– Я Иван, – представился парень. – Иван-царевич! – гордо добавил он, расправив грудь.

«Иван-царевич, Елена Прекрасная, – снова мысленно повторила я. – Ещё этот волк, – я бросила на него взгляд. – Я что, в сказку попала?»

– Ты нашла мою стрелу, и теперь ты моя невеста! – сообщил Иван, подойдя ко мне совсем близко.

– Что?! – я сделала шаг назад. – Какая ещё невеста?

– Невеста царского двора! – с улыбкой ответил Иван.

– Что здесь вообще происходит? – не понимала я.

Царевич сделал шаг навстречу – тот шаг, что разделял нас, – и аккуратно забрал стрелу из моих рук.

– Да, это точно моя стрела! – удовлетворённо кивнул он.

– И что? – всё ещё не понимала я.

– Я отвезу тебя в царский дворец и женюсь на тебе! – сообщил он.

– А меня не нужно спросить? – возмутилась я.

Этот вопрос поставил Ивана в тупик.

– Ты же нашла стрелу... Держи! – он вновь вручил её мне.

– Та, кто найдёт стрелу, должна выйти замуж за царевича.

– Должна? – переспросила я.

Он снова насторожился:

– Разве я тебе не мил?

Теперь замялась я.

– Ну... Ты красивый, и голос у тебя приятный.

– И царевич! – гордо добавил он.

– И царевич, – неуверенно повторила я.

– Прекрасная Елена! – он пал на колени и схватил меня за свободную руку. От неожиданности я сделала шаг назад и попыталась освободиться из его хватки, но он не позволил. – Я влюбился в тебя с первого взгляда. Выходи за меня! – сделал он предложение как полагается, однако я по-прежнему смотрела на него с недоумением. А он смотрел на меня с надеждой, явно ожидая ответ...

Тогда я начала судорожно соображать: «Я в лесу, держу в руках стрелу, у моих ног царевич, который просит моей руки... Это сон или не сон? И что мне ответить? Если откажусь, он бросит меня здесь и уедет? А если соглашусь?»

– Давай так, я поеду с тобой, – решила схитрить я. – Но ответ дам позже.

«По крайней мере, так я больше узнаю об этом месте. А там, глядишь, и проснусь», – в голове план казался логичным и вполне безобидным, поэтому, за неимением других вариантов, я намеревалась придерживаться его.

Иван припал губами к моей руке, а как только оторвался от неё, произнёс:

– Я буду ждать твоего ответа, Елена Прекрасная!

Поднявшись с колен, он развернулся и, не отпуская моей руки, повёл меня за собой.

– Я посажу тебя на волка, – сообщил он, подведя меня к зверю, уже мирно лежавшему на земле.

– На волка? – ужаснулась я, но Иван вмиг подхватил меня и посадил на спину пушистому зверю, а следом сам сел на него и обхватил меня руками за талию. От такой близости мне стало даже неловко...

Волк тут же выпрямил лапы, развернулся и помчался прочь из леса в ту сторону, откуда пришёл. Я ни разу не каталась на волках, поэтому сейчас мне было очень страшно! Ощущение, что я вот-вот кубарем слечу с этого зверя, никак не покидало меня. От ужаса я обхватила корпус Ивана одной рукой, в которой не была зажата стрела, и прислонилась к его груди. Тогда Иван крепче прижал меня к себе...

Долго ли, коротко ли мы мчались по лесу, но вот показались дома. Волк замедлил ход, и моё любопытство взяло верх над страхом. Чуть отстранившись от Ивана, я приня-

лась с интересом рассматривать поселение. А оказались мы в богатом русском селе! Все дома здесь были деревянные, но статные, красивые, расписные – такие, какие описываются в русских сказках.

«Терема, – вспомнила я это слово. – Сказочные терема!»

Эти терема были украшены витиеватой резьбой и яркими элементами. А что за прекрасные сады окружали каждый такой терем! Деревья в них росли сплошь плодовые, их ветви гнулись под тяжестью спелых фруктов. При этом на земле не валялся ни один упавший плод.

«Такое возможно?» – удивилась я, рассматривая очередное дерево, увешанное наливными яблоками.

Помимо деревьев, сады были заполнены цветами различных видов и оттенков. Я разглядела розы, и тюльпаны, и ирисы, и лилии, и ещё множество других цветов. А газоны! Газоны все как один были ровно стриженными и ярко-зелёными. Трава так и манила прилечь на неё и забыться сном под яблоней, не боясь, что пресловутое яблоко свалится на тебя, как на Ньютона.

«Я что, действительно попала в сказку? – уже спокойно думала я. – Здесь так красиво!»

Я прикрыла глаза, чтобы вдохнуть витающие в воздухе ароматы. Запах цветов, смешанный с запахом свежей выпечки, сразу врезался мне в нос. И почему-то жутко захотелось есть!

«Я ведь только завтракала, потом встреча с куратором, а

после этого лишь кофе пила, – вспоминала я события сегодняшнего дня. – Пора бы уже пообедать!»

Открыв глаза, я увидела людей, выходящих из своих теремов на улицу. Все они были одеты в традиционную русскую одежду: рубахи, кафтаны, сарафаны... На лицах каждого играла улыбка! Кто-то выходил с пустыми руками, а кто-то – с блюдом, на котором лежали ароматные караваи и пироги. Мой взгляд сразу за них зацепился! Все без исключения люди – стар и млад – кланялись нам, когда волк неспеша проходил мимо, а те, кто держали в руках блюда, протягивали их нам.

– Могу взять? – поинтересовалась я у Ивана.

Он посмотрел на меня с каким-то недоумением.

– Это просто приветствие! – пояснил он. – В царском дворце нас ожидает пир! Если мы возьмём пищу у горожан, они подумают, что дела в нашем царстве совсем плохи.

Я немного огорчилась, но слово «пир» вселяло в меня надежду. От мыслей о еде меня отвлекли музыканты: к людям, предлагающим еду, присоединились и играющие на музыкальных инструментах. Звуки гуслей, балалаек и гармоней заполнили собой всё пространство улицы. Люди пустились в пляс, откуда-то появились бочки с пенными напитками – и началось настоящее веселье! Горожане танцевали, пили напитки из крупных деревянных кружек, ели пироги и вдобавок успевали осыпать нас цветами. Я не могла не улыбнуться этому. Вся атмосфера казалась просто сказочной! Посмот-

рев на Ивана, я заметила, что он с улыбкой наблюдал за моей реакцией.

– Ты так прекрасна! – произнёс он, когда наши взгляды встретились. – Позволишь мне представить тебя как свою невесту?

Неожиданно для себя я кивнула. И от радости он ещё крепче прижал меня к своей груди и поцеловал в щёку. А я внезапно осознала, что вообще-то собиралась подумать, прежде чем дать ответ...

«Если это сон, почему бы не выйти замуж за царевича? – мысленно оправдывала я свой поступок. – А если не сон? Как же учёба, родители? Что-то мне подсказывает, что сюда так просто не попасть... Тогда как попала я?»

Вскоре мы миновали поселение, и впереди показалась гора. А на горе возвышался огромный дворец, ослепительно сияющий под ярким солнцем! Он был сделан словно из чистого золота и украшен самоцветами, чей блеск ослеплял меня даже здесь. Я так и раскрыла рот, не в силах описать увиденное, и не заметила, как волк ускорился. И только когда он начал прыгать по каменистым выступам горы, а Иван ещё крепче прижал меня к себе, я вновь почувствовала страх, ведь свалиться с этого пушистика и приложиться головой о камень мне хотелось меньше всего. Зажмурив глаза, я сильнее вжалась в грудь царевича и обратила внимание, насколько спокойным и ровным было его сердцебиение. Его спокойствие передалось и мне – тогда я открыла глаза.

Волк забрался на вершину и теперь медленно шёл по направлению к дворцу. У входа нас уже встречали люди в царских одеждах. Но выделялся среди них один – мужчина лет сорока с короной на голове.

«Царь», – догадалась я.

Его осанка была величественной, а взгляд – спокойным. Лёгкая улыбка придавала его лицу доброжелательный вид. Затем я обратила внимание и на людей, стоящих возле него. Это были две пары: молодые парни, одетые примерно так же, как Иван, с девушками, тоже держащими в руках стрелы.

«Конечно! У царя трое сыновей, младший – Иван, – вспоминала я сюжеты русских народных сказок. – Правда, старшие братья особой любви к младшему не проявляли, а в сказке про волка даже убили его!» – насторожилась я.

Но Иван, похоже, никого не боялся. Когда волк остановился у самых ступеней, ведущих к массивным дверям, возле которых и расположились встречающие, Иван быстро спрыгнул с него и протянул ко мне руки. Я обхватила царевича за плечи, и он, удерживая за талию, снял меня с волка и поставил на землю.

– Отец, братья, я привёл вам невесту! – радостно сообщил Иван, ведя меня за руку вверх по лестнице.

– Я вижу, сын! – улыбнулся царь. – Рад принять в свою семью такую красавицу! – обратился он ко мне, и его взгляд скользнул на мой медальон и задержался на нём. И даже улыбка, как мне показалось, стала чуть шире...

– Отец, братья, это Елена Прекрасная! – представил меня Иван, когда мы оказались наверху. – Елена, это мой отец, царь Берендей. А это самый старший из моих братьев – Дмитрий, – он указал на парня, стоящего по правую руку от царя. – И второй мой старший брат – Василий, – теперь он указал на парня, стоящего по левую руку от царя.

– Очень приятно! – улыбнулась я.

– Ты, как всегда, последний, брат! – усмехнулся Дмитрий. – Наши невесты уже при нас. Вот моя Любава, – он приобнял милую девушку с тёмно-русым цветом волос.

– А это моя Милана! – сообщил Василий, поцеловав в макушку рыжеватую девушку в веснушках.

– Что ж, раз все наконец в сборе, пора устроить по этому случаю пир! – торжественно сообщил царь Берендей.

При слове «пир» во мне вновь проснулся голод.

«Наконец-то я поем!» – с предвкушением думала я, входя во дворец под руку с Иваном следом за остальными.

Внутри дворец ничуть не уступал внешней роскоши! Блестящие полы из малахита, устланные дорогими коврами. Такие же малахитовые колонны. Стены, расписанные золотыми узорами и украшенные драгоценными камнями. А потолок словно отдельное произведение искусства! Это был не потолок, а свод с изображением картин на церковную тематику. Такую красоту в своём мире я встречала действительно только в церквях.

«В своём мире, – задумалась я. – То есть я признаю, что

этот мир не мой? Но как такое возможно? Меня засосало в сказку?»

Запах вкусной еды, внезапно коснувшийся моего носа, отвлёк меня от этих мыслей.

«В каком бы мире я ни была, но есть всё равно хочется», – думала я, вдыхая сладкие ароматы.

Наконец мы дошли до огромной залы, посреди которой стоял длинный-предлинный стол прямоугольной формы, просто ломившийся от обилия еды. На нём было и запечённое мясо, и посыпанный зеленью отварной картофель, от которого ещё исходил пар, и уже нарезанная рыба. Много пирогов! Блины с красной икрой и множество других блюд, которые я не могла рассмотреть со своего ракурса.

Как только мы вошли в зал, музыканты, сидящие по периметру, заиграли на музыкальных инструментах. Но я обратила на них внимание только сейчас, когда Иван под руку повёл меня к столу. Особенно моё внимание привлёк один гуслиар, явно выделяющийся среди остальных: высокий и накачанный, он походил больше на телохранителя, чем на музыканта. При этом он, в отличие от других гуслиаров, не сидел, а стоял и даже пританцовывал, перебирая струны на внушительного размера музыкальном инструменте.

Царская семья уже расположилась за столом: царь – посередине, другие братья с невестами – по обеим сторонам от него. А нам с Иваном пришлось обойти стол, чтобы сесть ровно напротив царя. Усевшись поудобнее на стул, стрелу я

положила рядом с собой на стол.

– Добрыня, иди и ты к нам! – позвал царь того самого гусяра.

Гусляр с улыбкой отложил свой музыкальный инструмент и тоже уселся за стол с нашей стороны по другую руку от Ивана.

– Добрыня? Добрыня Никитич? – шепнула я Ивану.

– Ты его знаешь? – удивился он.

– Наслышана, – ответила я.

Похоже, что и Добрыня меня услышал. Чуть наклонив голову, чтобы получше рассмотреть меня, он улыбнулся и бросил беглый взгляд на медальон. Смутившись, я тоже улыбнулась ему и выпрямилась, уставившись на блюда на столе. Всё-таки голод давал о себе знать.

– За моих будущих невесток! – царь внезапно произнёс тост, подняв кубок со стола и вытянув руку вперёд.

Все присутствующие за столом тут же поддерживали тост, протянув свои кубки в ответ. А я только сейчас заметила, что кубок, наполненный, похоже, красным вином, стоял и возле моей тарелки. Неуверенно подняв, я протянула его к остальным. И только после этого царь первым опустошил свой кубок. Другие гости тоже быстро расправились с вином, а я вначале слегка пригубила его.

«Смородиновое, – определила я. – И достаточно неплохое на вкус!»

Когда и я опустошила кубок с вином, настала очередь еды!

Царь с сыновьями принялись накладывать еду в свои тарелки, и здесь меня долго уговаривать не пришлось. Я тут же положила себе на тарелку картофель и рыбу, чем заслужила недоумённые взгляды. Посмотрев на пары напротив, я поняла, что парни ухаживают за дамами и сами накладывают им в тарелки еду. Но самый недоумённый и осуждающий взгляд был у Ивана, как будто я призналась за столом, что уже не девственница!

«Кстати, а я ведь не девственница, – почему-то зацепилась я за эту ассоциацию. – Если у них такие нравы по отношению к еде, что они скажут обо мне, когда узнают? Хотя почему я об этом думаю? Может, стоит подумать, как отсюда выбраться? Но не раньше, чем я поем!»

– Я просто голодна, – пояснила я.

– Откуда ты, Елена Прекрасная? – спросил вдруг царь, принимаясь за еду.

Этот вопрос поставил меня в тупик.

«Что сказать? Они знают о нашем мире?» – начала быстро соображать я.

– Отсюда, – неуверенно ответила я.

– Это невозможно! – усмехнулся царь. – Жёны моих сыновей могут быть только из других царств.

– Значит, из другого, – нашлась я.

– Какого? – не сдавался он.

– А это какое? – спросила я в ответ.

– Тридевятое, – ответил царь.

– Я так и думала, – улыбнулась я. – Я из тридесятого.

Он скептически улыбнулся мне и снова бросил взгляд на медальон.

«Кажется, он мне не поверил, – пронеслось в голове. – Но почему все смотрят на мой медальон? Они что-то знают?» – заподозрила я.

Однако царь быстро отвлёкся на других невесток, а я же, наконец, смогла приступить к еде. О, как она была вкусна! Теперь я принимала ухаживания от Ивана, который то и дело подкладывал мне на тарелку ещё чего-нибудь вкусенького до тех пор, пока я не положила свою ладонь на его руку, призывая его остановиться.

– Достаточно! Я наелась, – сообщила я.

Улыбнувшись, он отложил и свои приборы. Остальные тоже как раз закончили с трапезой.

– Девушки, сейчас вас проведут в ваши комнаты! – сообщил царь. – До свадьбы вы будете жить там. Свадьбу сыграем в один день. Не позже, чем через месяц. А пока вам предстоит многому обучиться, – добавил он, почему-то глядя на меня. – Если обучитесь быстрее, то и свадьбу сыграем побыстрее.

Из всего сказанного меня волновало только одно: «Месяц? Это что получается, я здесь надолго? И снова учиться? – на этом моменте я совсем огорчилась. – А результатом обучения будет не диплом, а свадьба с нелюбимым? Не стоило мне давать согласие, – я обречённо посмотрела на Ивана и

без энтузиазма отметила: – Вроде красивый. Может, я смогу полюбить его?.. А может, это всего лишь сон?»

Глава 3

На выходе из обеденного зала нас с другими невестами уже ждали три молоденькие и просто одетые девушки, судя по всему, служанки. Одна из них, хрупкая блондинка с длинной косой, перекинутой через одно плечо, и лучезарным лицом шустро подошла ко мне и, забрав стрелу из моих рук, пригласила следовать за ней.

По дороге я продолжала любоваться богатыми интерьерами дворца. Точнее, пыталась это делать, потому что девушка шла быстро, а необходимость поспевать за ней не способствовала созерцательному настроению. Но то, что я успела увидеть, меня впечатлило – дворец действительно был сказочной красоты!

Мы подошли к широкой лестнице, ведущей на второй этаж. Я никогда раньше не видела таких шикарных лестниц! Основание её расширялось книзу и заканчивалось полукругом, ступени были сделаны из малахита, а перила отлиты из чистого золота. Поднявшись на второй этаж, девушка повела меня по коридорам. Отделка здесь показалась мне более уютной, чем на первом этаже, но не менее богатой. Стены украшали картины с изображениями пейзажей и натюрмортов, вставленные в золотые рамы. Пол выстлала красная дорожка, а с потолка свисали в ряд хрустальные люстры со свечами.

Дойдя до одной из дверей, девушка остановилась.

– Ваша комната! – сказала она, без труда открывая массивную резную дверь.

Внутреннее убранство комнаты оказалось таким же прекрасным, как и весь интерьер дворца. Пол был выстлан шикарным ковром. С потолка свисала огромная люстра, также состоящая из свечей. Стены украшали живописные картины, а вид из окна открывался на роскошный сад. Но центром комнаты являлась кровать: массивная, деревянная, высокая.

«На такую не просто будет взобраться, – отметила я. – Главное, не свалиться с неё ночью».

И шёлковый балдахин золотого цвета нависал над кроватью! Мне так и захотелось прилечь, зарыться лицом в белоснежные подушки, завернуться в одеяло и уснуть... После сытного обеда очень клонило в сон. К тому же я не выпалась, потому что полночи занималась дипломной работой...

«Так, стоп! Если я хочу спать, значит, это явь?» – осознала я. До этого момента я всё же надеялась, что сплю.

– Как тебя зовут? – обратилась я к девушке.

– Забава, – ответила она, мило улыбнувшись, и тут же потупила взор.

– Ты здесь работаешь?

– Служу, – коротко ответила она, теребя рукой толстую косу.

– Ты родилась в этом царстве? – продолжала спрашивать я.

Забава молча кивнула.

– А о других царствах или... мирах, – осторожно произнесла я, – ты что-нибудь знаешь?

Она удивлённо посмотрела на меня, но затем снова потупила взор и отрицательно покачала головой, продолжая теревать косу.

– Хорошо, спасибо! – разочарованно поблагодарила я её, хотя на самом деле и не верила в то, что она может мне помочь.

– Я ваша личная служанка, – сообщила Забава. – Живу в соседней комнате. На тумбочке возле кровати колокольчик. Вы всегда можете меня позвать.

Я оглянулась на тумбочку и действительно заметила на ней маленький колокольчик с длинной ручкой.

– А ты услышишь? Из другой комнаты? – засомневалась я.

– Это магический колокольчик. Его слышу только я, – пояснила Забава.

– Магический? – переспросила я.

«Хотя как иначе я могла сюда попасть, если не с помощью магии? – задумалась я. – Выходит, магия существует?»

– Хорошо, Забава! – сказала я вслух. – А как мне встретиться с Иваном?

– Я могу позвать его, – с энтузиазмом ответила девушка. – Для этого я здесь!

– Тогда чуть позже, – улыбнулась я. – Сперва мне нужно отдохнуть.

– Хорошо. Там за дверью, – она указала на узкую дверь рядом со шкафом, – ванная комната.

Я немного удивилась, и мне сразу стало любопытно, как выглядит ванная комната в сказочном дворце.

– Располагайтесь и ни о чём не беспокойтесь! – добавила Забава. – Ужин я принесу вам сюда.

– Спасибо! – кивнула я. – Перед ужином мне нужно будет встретиться с Иваном. Как буду готова, я позову тебя. Сейчас можешь идти.

– Благодарю! – слегка поклонившись, она протянула мне стрелу со словами: – Ваша стрела!

Как только я её взяла, девушка быстро развернулась и скрылась за дверью. А я осталась в комнате одна, разглядывая эту злополучную стрелу.

– Зачем она мне? – не понимала я. Не придав ей особой важности, я с любопытством заглянула в ванную комнату.

– Неплохо! – улыбнулась я, увидев посреди роскошно отделанной комнаты глубокую деревянную ванну овальной формы. – Только как наполнять её водой? Спрошу потом у Забавы, – ответила я себе и закрыла дверь в ванную.

Подойдя к кровати, я-таки забралась на неё, оставив стрелу на тумбочке рядом с колокольчиком. Кровать была такой высокой, что, когда я сидела на ней, свесив ноги, они не касались пола.

«Но кто сидит на кровати? На кровати надо лежать!» – решила я и прилегла на мягкую постель. Балдахин так удач-

но нависал – словно закрывал меня от остального мира. В этой кровати я почувствовала себя защищённой и не заметила, как уснула.

Босиком я бежала по лесу, придерживая рукой медальон, чтобы он не болтался в разные стороны. Ноги путались в платье, и мне приходилось приподнимать его свободной рукой, чтобы было легче бежать.

«Я должна сохранить медальон: он ключ к возвращению!» – вертелось в голове.

Как вдруг я в кого-то врезалась, и этот кто-то схватил меня за плечи! Осторожно подняв голову, я увидела его – парня из отражения бокового стекла автомобиля. Он был ещё прекраснее, чем тогда! Высокий брюнет с карими глазами, лукавым и одновременно заботливым взглядом – он улыбался мне одним уголком губ, будто был доволен, что я сама прибежала к нему. Но что удивительно: я не чувствовала себя жертвой. Наоборот, я чувствовала, что хочу находиться рядом с ним, я чувствовала, что... он мне небезразличен.

– Елена, – произнёс он моё имя таким родным голосом, и я, прикрыв глаза, потянулась к его губам...

Но вместо поцелуя он поднёс палец к моим губам. Это заставило меня открыть глаза и посмотреть на него с недоумением.

– Елена, уничтожь стрелу – и мы будем вместе! – сказал он напоследок, после чего я проснулась.

Тот же балдахин, та же кровать, та же комната.

– Это ведь не мог быть сон во сне? – прошептала я и инстинктивно прикоснулась рукой к груди. Нащупав медальон, я с облегчением выдохнула.

«Медальон – ключ к возвращению! – мысленно повторила я. – Как он мне поможет? Как его активировать?» – похоже, я окончательно признала, что всё происходящее не сон.

Затем я повернула голову вбок и увидела на тумбочке стрелу.

«Уничтожить стрелу... – задумалась я. – Ради кого? Ради парня, который из отражения переключался в мой сон? Кто он?»

Потянувшись за стрелой, я взяла её в руки и начала разглядывать.

– Стрела как стрела, – произнесла я вслух и попыталась сломать, но тщетно. – Точно металл, – удивилась я, глядя на обычное на вид дерево. – И как я должна её уничтожить? И должна ли? Почему все так носятся с этой стрелой?

Не найдя ответов на свои вопросы, я положила стрелу обратно на тумбочку и позвонила в колокольчик. Через минуту Забава уже стояла в комнате.

– Чего изволите, Елена? – спросила она.

– Мне нужно встретиться с Иваном, – сказала я, спрыгивая с кровати. – Но для начала можешь поправить мне причёску? Я заснула, и она наверняка растрепалась.

– Ваши волосы чудесны! – улыбнулась девушка и протя-

нула мне зеркало, которое само собой появилось в её руках.

Я удивилась этому, но ещё больше удивилась своему отражению: идеальный макияж, идеальный цвет лица, никакой заспанности, идеально уложенные волосы!

«Как такое возможно? – подумала я и осознала, что первый раз смотрюсь на своё отражение в этом мире. – Так вот почему меня называют Прекрасной! Никаких несовершенств кожи, абсолютно ровный макияж и превосходная укладка. Как на том портрете в книге...»

– Это сказка, так? – спросила я вслух. – Я попала в сказку, поэтому тут всё идеальное?

– В какую сказку? – спросила Забава, с непониманием глядя на меня.

– Что? Ладно, забудь! – отмахнулась я, вновь огорчившись, что не получила от неё желаемый ответ.

– Мне позвать Ивана-царевича? – уточнила она.

– Д-да, – неуверенно ответила я.

– Хорошо, я сообщу ему, что вы желаете его видеть. Я могу идти?

– Иди, – кивнула я.

Забава вышла из комнаты, а я в ожидании подошла к окну, чтобы полюбоваться видами прекрасного сада этой сказочной страны!

Иван пришёл в мою комнату примерно через пять минут, застав меня у окна.

– Дорогая, ты что-то хотела? – заботливо спросил он.

– Дорогая, – повторила я шёпотом, по-прежнему глядя в окно.

«Как будто мы пара, – подумала я. – Хотя я же согласилась выйти за него замуж и официально считаюсь невестой. Вот только тот парень из сна... Кто он?»

– Я хотела спросить, – произнесла я вслух, наконец раз-
вернувшись к Ивану. – Что мне делать с этой стрелой?

– Хранить до замужества! – уверенно и с улыбкой ответил он.

– А ты знаешь, как я сюда попала? – задала я сразу другой
наущный вопрос, подходя ближе к жениху.

– Я привёз тебя на сером волке, – с такой же интонацией
ответил он.

«Вроде царевич, а отвечает как дурак, – начала злиться я.
– Либо делает вид, что дурак. Царь так смотрел на медальон,
что наверняка что-то знает. Такое ощущение, что это меня
все здесь считают за дуру и просто водят за нос!»

– Да, я помню, – с натянутой улыбкой сказала я вслух.

– Что тревожит тебя? – спросил он, обхватив рукой моё
плечо.

– Я ведь не знаю тебя, а собралась замуж. Думаю, нам сто-
ит лучше узнать друг друга.

Иван бросил многозначительный взгляд на кровать, затем
на меня. Его губ коснулась лёгкая улыбка, даже усмешка, ко-
торую он быстро спрятал за наивным, и оттого фальшивым,
выражением лица.

– Я бы с радостью, но до свадьбы не могу покушаться на честь девушки, – заявил он.

– Что?! – воскликнула я. – Я не это имела в виду!

– Извини! – он обхватил другой рукой второе моё плечо. – Я не так понял. Просто там, откуда ты родом... Ты ведь уже знала мужчин, так? – прямо спросил он.

– Откуда я родом? – зацепилась я за эту фразу, с надеждой глядя на Ивана.

– Из тридесятого царства, – пояснил он. – Ты ведь сама сказала.

– Да, точно, – разочарованно выдохнула я. – А что, девушки из тридесятого царства не обязаны хранить девственность до свадьбы?

– Ты мне скажи, – усмехнулся он.

«Как неловко, – смутилась я. – Но отчего мне кажется, что он знает больше, чем говорит?»

– Ты прав, я не девственница! – призналась я, без стыда глядя Ивану в глаза. – Если ты расторгнешь помолвку, я пойму.

– Что ты, это невозможно! – рассмеялся он. – Стрела выбрала тебя, поэтому ты моя невеста в любом случае. Но должен признаться: я тоже не девственник, – он подмигнул мне.

– Правда? – удивилась я. – Но ты ведь говорил, что не можешь покушаться на честь девушки до свадьбы.

– Ты невестка царской семьи, и на твою честь я не могу покушаться. Но другие девушки с радостью готовы прыгнуть

в постель к царевичу, – с каким-то даже самодовольством ответил он.

Это заставило меня взглянуть на него с другой стороны. Прежде он мне казался милым и наивным парнем, а сейчас выяснилось, что он тот ещё Дон Жуан!

– Знаешь, мне, как будущей жене, не очень приятно слышать такое, – честно призналась я.

– Елена, я ведь тебя не осуждаю за прошлые связи, – показав он головой. – Начнём свадьбу с чистого листа, хорошо? Сделаем вид, что до этого у нас никого не было. Вот только в постели прошу всё-таки не играть роль девственницы. Не люблю слишком стеснительных, – усмехнулся он, уже пожирая меня глазами.

Теперь мне стало совсем не по себе из-за того, что я находилась с будущим мужем одна в комнате с такой большой кроватью.

– Может, прогуляемся по саду? – предложила я, чтобы как-то завершить этот разговор, а заодно и покинуть комнату с большой кроватью.

«Никогда ещё не чувствовала такую неловкость при разговоре о сексе, – подумала я. – Может, потому что раньше я никогда не обсуждала эту тему с навязанным мне женихом, к которому я не очень-то хочу ложиться в постель?»

– Прогуляемся, – кивнул он, разворачиваясь к выходу и подставляя мне локоть.

Вежливо улыбнувшись, я взялась за его локоть, и мы на-

правились в сад.

Сад вблизи был ещё прекраснее, чем из окна! Плодовые деревья со спелыми фруктами, крепко висящими на согнутых ветвях, так и приглашали отведать их плоды. Цветочные кустарники с прекрасными бутонами, источающими невероятные ароматы, пьянили своими видом и запахом. Я вдохнула воздух полной грудью, прикрыв глаза от блаженства.

– Чудесно! – произнесла я. – Что может быть прекраснее этого сада?

– Ты, Елена! – ответил Иван, проведя тыльной стороной ладони по моей щеке, отчего я тут же открыла глаза и в смущении отстранилась.

– Отлично играешь роль невинной девушки, – улыбнулся он. – Никто не предъявит тебе претензии по этому поводу, не беспокойся. Скоро ты станешь частью царской семьи и можешь дальше вести себя менее скромно.

– А знаешь, сперва ты мне показался более милым, – выдала я, скрестив руки на груди. – Хотя первый звоночек был, когда ты запустил в меня стрелу.

– Звоночек? – переспросил он.

– Да, знаешь, есть такие звоночки, которые заставляют девушку задуматься о вменяемости парня, – не меняла я своего претензионного тона.

– То есть из-за подобных *звоночков*, – Иван посмаковал это слово, – такая красивая девушка оказалась без жениха?

Я ещё больше возмутилась:

– Почему ты решил, что у меня не было жениха?

– Стрела бы не выбрала тебя, будь твоё сердце занято, – ответил он.

Мне нечего было возразить, и я просто демонстративно отвернулась. Он приобнял меня за плечи и шепнул на ухо:

– Вечереет. Пойдём – я покажу тебе чудо!

Я с удивлением посмотрела на Ивана. Он улыбался мне, ожидая согласия. И я молча кивнула.

За руку он повёл меня вглубь сада. Ступая по ровным дорожкам, я не могла налюбоваться на изумительной красоты цветочные кустарники, созданные для того, чтобы услаждать взор. Издаваемые ими ароматы услаждали нюх. А трели вечерних птиц услаждали слух.

«Райский сад, – непроизвольно мелькнуло в голове. – Как же здесь хорошо!»

– Видишь? – этим вопросом Иван привлёк моё внимание, и я посмотрела в ту сторону, куда он указывал. Яркий огонь пылал впереди, языки пламени играли так, будто были живыми. Да и в целом огонь летал над землёй, выписывая круги и восьмёрки...

– Что это? – озадачилась я.

– Подойдём поближе, – царевич потянул меня за руку.

Когда мы приблизились к огню, я поняла, что это птица! Она летала над землёй и кустарниками, освещая всё вокруг огненным сиянием. Поначалу глаза заболели от столь яркого света, но спустя минуту уже привыкли к нему. И я смогла

рассмотреть огненное оперение чудо-птицы: каждое её пёрышко пылало, но при этом не сгорало! Огонь словно обволакивал его, но не причинял вреда. А хвост... Хвост у птицы был не короче длины её туловища и тянулся красивым шлейфом за описываемыми птицей пируэтами.

– Жар-птица? – догадалась я.

– Она самая, – подтвердил Иван. – Про неё ходят легенды и в тридесятom царстве?

– И даже дальше! Вы не держите её в клетке? – поинтересовалась я, вспоминая сказки.

– Зачем неволить птицу? – удивился царевич.

«А зачем неволить меня?» – мысленно спросила я.

– Твой медальон, – Иван посмотрел на него, будто только сейчас заметил, – так красиво переливается при свете Жар-птицы! – он чуть дотронулся до него, но тут же отдёргнул руку, словно его ударило током.

В недоумении я приложила ладонь к медальону, но подобной реакции не ощутила. А вот Иван сразу помрачнел, но затем вернул себе вновь беззаботное выражение лица.

– Пора возвращаться, – как можно более непринуждённо произнёс он. – Мы пока не можем находиться вместе поздно вечером. И одной гулять вечером тебе тоже запрещено.

– Откуда такие порядки? – возмутилась я.

– Так заведено в нашем царстве, – ответил он тоном, не подразумевающим пререканий. – Ужин Забава принесёт тебе в комнату, а утром отец приглашает всех невест в царское

собрание.

– Зачем? – поинтересовалась я.

– Вам дадут задания, – ухмыльнулся Иван.

– Какие задания?

– Вы должны доказать, что достойны царской семьи! – гордо ответил он.

– А разве не парни должны бороться за девушку? – озадачилась я.

– Это не борьба, – пояснил он. – Царская невестка должна быть умелой и на все руки мастерицей. Надеюсь, ты не подведёшь, Елена Прекрасная!

Я попыталась улыбнуться, но почему-то не вышло. Мне совсем не хотелось кому-то что-то доказывать, особенно когда меня выдавали замуж против воли. Но других вариантов, кроме как следовать правилам этого места, у меня не было. Я не знала ни как сюда попала, ни как отсюда выбраться. А единственным способом разобраться во всём было найти того, кто это знает и готов сим знанием поделиться. Пока что мне казалось, что все вокруг определённо что-то знали, однако делиться знанием со мной не готовы.

«Но должны же они как-то себя выдать! – думала я. – Не может столько человек скрывать так тщательно правду, ни разу не проговорившись! Мне стоит просто быть внимательной».

Как и обещал, Иван проводил меня в комнату. Забава тут же принесла лёгкий ужин, состоящий из удивительно неж-

ной рыбы и воздушного десерта. Отведав его, я сняла с себя платье и надела сорочку, уже висевшую в шкафу. Забравшись на кровать, я завернулась в тёплое одеяло и заснула крепким сном.

Глава 4

«Что за звук? Будильник? – думала я сквозь сон. – У меня была другая мелодия...»

Чуть приоткрыв глаза, я увидела силуэт, возвышающийся над кроватью. С ужасом распахнув глаза, я подскочила на кровати.

– Забава! – с облегчением выдохнула я. Но сердце продолжало бешено колотиться. – Ты меня в могилу сведёшь!

Девушка перестала звонить в колокольчик и поставила его на тумбу рядом с подносом с едой.

– Доброе утро! Я принесла вам завтрак, – сообщила она, указывая на поднос. – Простите, что разбудила, но через полчаса царь ждёт всех в царском собрании.

– А что, я теперь всё время буду в комнате есть? – не то чтобы я была против, просто воспоминания о вчерашнем обеде были лучшими за прошедший день.

– Царская семья обедает вместе только раз в день: этого достаточно, чтобы обсудить новости. В остальное время все принимают пищу в комнатах, – пояснила Забава.

– Хорошо.

«Радует, что я не пленница в этой комнате», – с облегчением выдохнула я.

– Как я выгляжу? – спросила я вслух.

В руках у Забавы опять появилось зеркало, которое она

протянула мне, отвечая:

– Прекрасно!

Взглянув на своё отражение, я снова с удивлением отметила идеальные макияж и причёску и даже залюбовалась собой.

«К такому ведь и привыкнуть можно, – подумала я. – Что я буду делать, когда вернусь в свой мир? Если вернусь, конечно... Но раз я сюда как-то попала, значит, могу и как-то выбраться. Только сколько это займёт времени?»

– Забава, а откуда у тебя магические способности? – спросила я, возвращая ей зеркало. Оно тут же исчезло у неё в руках.

– Они есть у всех, не только у представителей царской семьи! – обиженно ответила девушка.

– О нет-нет, ты не подумай! Я вовсе не имела в виду, что у тебя их быть не может. Просто у меня их нет, – призналась я.

– Это невозможно! – возразила она. – У каждого есть такие способности, поэтому царь и зовёт вас в собрание, чтобы проверить ваши магические навыки.

– То-то он удивится, – буркнула я себе под нос.

– Вы кушайте и собирайтесь, – ласково сказала Забава. – А как будете готовы, позвоните в колокольчик – и я приду, чтобы провести вас в собрание. Как только вы здесь освоитесь, сможете передвигаться по дворцу без моего сопровождения.

– Спасибо! – улыбнулась и я.

Она развернулась и направилась к выходу, а я потянулась за столиком-подносом, на котором в этот раз были блины со сметаной и ароматный горячий напиток.

Сев поудобнее в кровати, я поставила столик перед собой – он имел удобные ножки – и первым делом попробовала горячий напиток.

– Ммм, – протянула я. – Похоже на сбитень.

Затем я обмакнула блин в сметану и отправила в рот. Удивительно нежное тесто просто таяло во рту!

«Никогда не ела таких вкусных блинов! Как они их пекут? С помощью магии? Надеюсь, я не растолстею здесь на таких харчах!» – думала я, уплетая блины один за другим.

Быстро расправившись с едой, я собиралась даже облизать пальцы, но с удивлением обнаружила, что они чистые и совсем не жирные.

«Магические блины всё-таки? – задумалась я. – А может, дело во мне? Может, это и есть моя магическая способность – всегда идеально выглядеть? Я ведь Елена Прекрасная!» – усмехнулась я про себя и отставила столик.

Спустившись с кровати, я подошла к шкафу и распахнула дверцу, чтобы рассмотреть наряды.

– Абсолютно не мой стиль! – разочарованно произнесла я. – В длинных юбках постоянно путаются ноги, а здесь все платья длинные! С другой стороны, не могу представить короткие юбки в этом мире, так же как и брюки.

Схватив первое попавшееся платье, которое от вчерашне-

го отличалось только цветом, я облачилась в него. На ноги я надела те же туфли на невысоком каблуке, в которых была вчера. Посмотрев на своё отражение в зеркале, расположенном на внутренней стороне дверцы шкафа, я отметила, что выгляжу как русская красавица: пышное красное платье, выгодное подчёркивающее грудь, медальон тоже красного цвета, дополнительно привлекающий внимание к груди, густые золотистые локоны, красиво ниспадающие на плечи, широко распахнутые глаза, обрамлённые густыми ресницами, и чуть загорелая и абсолютно гладкая кожа.

– Елена Прекрасная! – повторила я вслух, уже сама убеждённая в этом. – Действительно прекрасная версия меня. И мне идёт красный цвет.

В таком виде мне с нетерпением хотелось выйти в свет! Поэтому, закрыв дверцу шкафа, я подошла к тумбочке и позвонила в колокольчик.

Через минуту Забава была в комнате.

– Вам очень идёт красный цвет! – с улыбкой сказала она, подтвердив мои мысли.

– Спасибо! – поблагодарила я её. – Я готова, можем идти! Забава тут же вышла из комнаты. А я следом.

Проходя по удивительной красоты коридорам сказочного дворца, я не могла налюбоваться ими и даже подумала, что хотела бы остаться здесь жить.

«А что? Прекрасная девушка живёт в прекрасном дворце

– всё так и должно быть! Пожалуй, стоит присмотреться к Ивану... Стоп! – прервала я мысли о сказочной и богатой жизни. – Сперва необходимо разобраться, как я сюда попала, кто эти люди и что им от меня нужно!»

Забава подвела меня к массивным дверям золотого цвета с резными узорами. От дверей исходило такое сияние, словно они и правда были отлиты из золота!

– Это золото? – на всякий случай уточнила я.

– Конечно! – подтвердила Забава.

И снова мысли вернулись к роскошной жизни... Но я поспешила их прогнать, поскольку никогда не считала себя меркантильной.

Внезапно двери передо мной отворились сами по себе.

«Датчик движения или магия?» – озадаченно подумала я.

– Мне по статусу не положено входить, так что дальше вы сами, – сообщила Забава и, поклонившись, удалилась.

А я уверенной поступью шагнула на красную ковравую дорожку, ведущую к трону, на котором восседал царь. Как только я вошла, двери за мной закрылись. Обернувшись, я увидела, что это не датчик движения и никакая не магия, а всего лишь парадно одетые слуги, открывающие и закрывающие двери. Разгадав загадку, я теперь обратила внимание на роскошную отделку зала. Сам зал был просто огромным! И мне требовалось некоторое время, чтобы дойти до трона, поэтому я потратила его на озирение по сторонам. Первым делом я рассмотрела мраморный пол, начищенный до блес-

ка так, что можно было увидеть своё отражение. По центру пола – от входа до трона – простиралась красная широкая дорожка, украшенная золотой бахромой. Посмотрев вверх, я увидела высокий потолочный свод, расписанный восхитительными картинами и массивными хрустальными люстрами. Но особенную атмосферу в зале создавало освещение! Большие и вытянутые вверх окна на противоположных стенах заканчивались цветными витражами. Такое количество окон сразу с двух сторон обеспечивало залу яркий свет, и этот свет, проходя через витражи, дополнительно окрашивал зал в различные цвета, добавляя ему ещё большей роскоши. У меня создалось впечатление, что я присутствую на приёме у императора! Хотя я и так присутствовала на приёме у царя.

Когда я подошла ближе к трону, то заметила, что практически все уже собрались и ждали, видимо, только меня. По бокам внизу от тронного возвышения стояло в ряд по три красных бархатных диванчика. На самых ближних к трону сидели старшие царевичи с невестами: справа – Дмитрий с Любовью, слева – Василий с Миланой. Иван сидел один на диванчике, расположенном тоже справа, но чуть дальше от трона. Я подошла к нему и села рядом. Он тут же накрыл ладонью мою руку, а царь улыбнулся мне одобрительной улыбкой.

Внезапно двери вновь распахнулись, и в зал вошли три богатыря... Такой вывод я сделала, исходя из телосложения гостей и их одеяния.

«Всё интереснее и интереснее, – подумала я. – А Бабу Ягу с Кощеєм ждать?»

Как только мужчины подошли ближе, я действительно узнала среди них Добрыню. Поклонившись царю, он сел на диванчик напротив нас с Иваном и улыбнулся нам. Двое оставшихся богатырей тоже поклонились царю и расположились на двух оставшихся, самых дальних от трона, диванчиках.

– Итак, раз все в сборе, – начал царь, – перейдём к сути вопроса. Мои дорогие будущие невестки, настало время вам продемонстрировать свои способности в магии!

«Которых у меня нет, – добавила я про себя. – Надеюсь, проверять будут не как в средневековье: с камнем на шее не бросят на дно реки... *Всплыла – молодец, хорошая ведьма! Не всплыла – тоже хорошо, нам такая невестка не нужна,* – рисовал мой мозг ужасающе красочные картины испытаний и реакцию на это царской семьи. – Чувствую, выставят меня из дворца, когда поймут, что никакой магией я не владею. А я тут уже планы строю на роскошную жизнь... Хах, наивная!»

Но такие мысли, похоже, были только у меня, потому что Любава и Милана выглядели радостными и даже оживились при слове «магия».

– Любава, Милана, Елена, внимательно посмотрите на своих женихов и запомните их фигуры, – продолжил царь. – Это важно! До завтрашнего утра вы не должны их видеть,

поэтому вам придётся пропустить сегодняшний обед.

«Ну вот, ещё и обеда лишили!» – огорчённо вздохнула я и взглянула на Ивана. Он подмигнул мне и слегка толкнул плечом.

– Вам нужно изготовить рубашки для своих женихов, – царь, наконец, перешёл к сути задания. – Царевичи придут к вам в комнаты утром, и вы должны их одеть. Завтра в это же время я буду ждать вас здесь, в царском собрании. Та невеста, чья рубашка окажется самой красивой, практичной, прочной, а главное, подходящей по размеру вашему жениху, победит в первом соревновании! Всем всё ясно?

Девушки уверенно закивали, а вот я кивнула неуверенно...

– Тогда желаю всем удачи и плодотворного дня! А возможно, и ночи, – усмехнулся царь.

– А где брать ткань? – не постеснялась спросить я.

Все снова с удивлением уставились на меня, как вчера на обеде, когда я сама себе накладывала еду.

– Это магическое соревнование, – пояснил царь с ехидной улыбкой. – Поэтому и материал вы должны изготовить сами!

«Вот это попадос!» – обречённо подумала я.

Глава 5

Вернувшись в комнату, я начала соображать, что предпринять. Первым делом я кинулась к прикроватной тумбочке, но там было пусто. Затем я распахнула шкаф, но увидела только платья.

«Может, порезать платья? – возникла у меня идея. – Или постельное бельё? – я перевела взгляд на кровать. – Балдахин! Сошью полупрозрачную рубашку золотого цвета, – идея была просто спасительной, если бы не одно но: – Ключевое слово здесь «сошью», а у меня нет швейных принадлежностей... Может, попросить у Забавы?»

Я тут же позвонила в колокольчик, и спустя минуту Забава пришла.

– Чего изволите, Елена Прекрасная? – спросила она с улыбкой.

– У тебя есть нитки с иглой или, может, швейная машинка? – попросила я. – А ещё кусочек мыла, но карандаш или ручка тоже подойдут. Линейка и ножницы также не помешают.

А потом спохватилась: «Карандаш или ручка? Что я несу? Наверное, они пишут перьями...»

– В общем, принеси мне то, с помощью чего я могу разрезать ткань и сшить из лоскутов рубашку, – пояснила я.

– Вы собрались шить? – удивилась девушка.

– Такое задание дал царь, – подтвердила я.

– Да, я знаю. Но вы должны выполнить задание с помощью магии. Я не могу предоставить вам для этого предметы, – оправдывалась она.

– У меня нет магии! – в который раз сообщила я.

«Почему все хотят от меня того, чего нет?» – злилась я про себя.

– Но, – Забава бросила взгляд на медальон, – это невозможно!

Я зацепилась за её взгляд. Быстрым шагом я подошла к ней и спросила:

– Ты что-то знаешь? Про медальон.

Она опустила глаза и, схватившись рукой за косу, начала её теребить.

– Я не должна говорить, – неуверенно произнесла Забава.

Я схватила её за плечи и легонько встряхнула:

– Пожалуйста! Помоги!

Она подняла на меня глаза и нехотя ответила:

– Хорошо.

С облегчением выдохнув, я кивнула в сторону кровати:

– Присядем?

Мы забрались на кровать у изножья. Я уже изловчилась запрыгивать на неё, да и у Забавы это проблем не вызвало, хоть она и была меньшего роста, чем я.

– Существует легенда, – начала Забава рассказ, который я собиралась выслушать очень внимательно, – что явится пре-

красная девушка из другого мира. И она будет самой сильной чаровницей! Её сила будет заключена в медальоне, – она снова бросила на него взгляд. – Эта прекрасная чаровница либо свяжет оба мира, стерев границу между ними, либо будет защищать границу, чтобы сохранить баланс.

– Баланс? – повторила я. – Какой баланс?

– Ну, – озадачилась она. – Я не знаю. Легенда так подробно не рассказывает. Но полагаю, что каждый должен жить в своём мире.

«Ага, тогда что я здесь делаю?» – пронеслось в голове.

– И ты полагаешь, что прекрасная девушка из легенды – это я? – сложно было поверить, что про меня ходят легенды в мире, который до вчерашнего дня я считала вымышленным.

– Да, вы же Елена Прекрасная! – радостно ответила Забава, как будто увидела своего кумира.

Но я себя тщеславной никогда не считала, поэтому продолжала спрашивать, пытаясь разобраться в причинах своего появления здесь:

– Откуда знаешь легенду?

– Её знают все, от мала до велика. Народ вас очень ждал, Елена! – не прекращала Забава смотреть на меня как на кумира. Или даже мессию...

«Прямо как преподаватели, когда отправляли меня на конференции защищать честь университета», – вспомнила я, и воспоминания оказались не самыми приятными. С одной стороны, я хотела побыстрее распрощаться с универси-

тетом – и вот я здесь! С другой стороны, похоже, в этом мире на меня возлагают ещё большие надежды...

– Из огня да в полымя, – буркнула я себе под нос, заду-
мавшись.

– Что? – не поняла Забава.

– Не бери в голову! – улыбнулась я, вновь взглянув на де-
вушку. – Так, значит, с шитьём ты мне не поможешь?

Она виновато покачала головой.

– Тогда не буду тебя задерживать. Спасибо, что рассказа-
ла! – я по-дружески сжала её ладонь.

От этого жеста Забава практически засияла, но в смуще-
нии быстро спрыгнула с кровати и направилась к выходу.
Уже у самой двери она развернулась, чтобы сказать:

– Как будут подавать обед, я принесу вам его, – и, чуть
помедлив, добавила: – У вас всё получится, я в вас верю!

Я улыбнулась ей, одобрительно кивнув, и она тотчас скры-
лась за дверь. А я тихо произнесла:

– Мне бы твою уверенность, Забава.

Поскольку я уже сидела на кровати и слезать с неё бы-
ло лень, то просто подобрала ноги, подтянулась к изголовью
и улеглась на спину, уставившись на деревянный навесной
свод.

«И что делать? – думала я. – Чего от меня все ждут? Мо-
жет, я совсем не та?»

Взяв в руку медальон, я пристально вгляделась в него.

– В тебе моя сила? – прошептала я.

Естественно, он не ответил. Не засиял, не начал показывать прошлое, будущее или другие миры, меня в него не засосало и из него не полезли магические существа. Это было обычное украшение, хоть и красивое. Я лучше присмотрелось к камню, из которого был изготовлен медальон.

«Похож на рубин, – мысленно предположила я. – Интересно, сколько здесь карат? Если это рубин, кулон стоит целое состояние!»

Затем я вспомнила золотые двери и всю отделку дворца и добавила вслух:

– Хотя кого здесь этим удивишь? Полагаю, невестка царя должна носить дорогие украшения.

Так, погружившись в мысли, которые незаметно становились всё более бессвязными и бредовыми, я уснула.

Я прижималась к чьей-то широкой и тёплой груди. Руки, принадлежавшие обладателю явно мужской груди, гладили меня по спине и волосам, вызывая волну мурашек. Я чувствовала, что нахожусь там, где и должна быть, рядом с тем, с кем мне суждено быть. Счастливая, я подняла взгляд и узнала того самого парня из отражения и предыдущего сна, но не была удивлена этим. Наоборот, я ждала его. Потому что ощущала с ним родство – родство душ! И любовь... Да, её! Я любила этого парня, который сейчас смотрел на меня с улыбкой. Непроизвольно я потянулась к его губам, и на сей раз он подарил мне лёгкий поцелуй. Сердце забилось быстрее, и я улыбнулась, не в силах отвести глаз от любимого мужчины,

чьего имени даже не знала.

Внезапно я вспомнила, о чём он просил меня прошлый раз. И тогда улыбка сошла с моего лица. Я так хотела быть с этим парнем! Но мечта казалась несбыточной...

– Я не смогла сломать стрелу, – призналась я.

– Ничего, Елена. Мы справимся! – ответил он, проводя рукой по моим волосам, едва касаясь щеки.

– Ты знаешь моё имя. А как зовут тебя? – спросила я.

– Представляюсь, когда встретимся, – улыбнулся он.

– Так это не сон? – засомневалась я. Надежда на то, что мы сможем быть вместе, вернулась.

– Сон, – ответил незнакомец.

– Ты умеешь приходить во снах? – я должна была удивиться, но удивление не та эмоция, что я испытывала сейчас. Доверие – вот что я ощущала! Безоговорочное доверие стоящему передо мной мужчине и уверенность в том, что он может всё, в том числе и приходить во снах.

– Как видишь, – чуть усмехнулся он.

– Приди за мной! – попросила я с надеждой во взгляде.
– В реальности.

– Ты сама придёшь ко мне, – без тени сомнения ответил он, вновь улыбнувшись.

Меня разбудила Забава.

– Я принесла вам обед, – сообщила она.

В нос сразу врезались вкусные ароматы! Потянувшись, я

приподнялась в постели и села, подоткнув под спину подушки. Забава поставила передо мной столик, на котором стояли удивительно аппетитные блюда: борщ со сметаной, жареный картофель с мясом, пирог с ягодами на десерт и бокал красного вина.

– Спасибо, Забава! Может, прогуляемся после обеда?

Она с недоумением посмотрела на меня и сообщила:

– Царь запретил невесткам покидать комнаты до завтрашнего утра.

– Что? Так я пленница? – расстроилась я, и даже аппетит пропал.

– Вовсе нет! – поспешила разубедить меня Забава. – Просто вы должны быть сосредоточены на царском указе. Вам следует показывать пример всем жителям! Царя Берендея уважают все без исключения, никому не позволено ставить что-то выше его указов.

Я закатила глаза:

– Я поняла, я пленница! Что ж, отведаю тюремной пищи, – с этими словами я отхлебнула ложку борща, оказавшегося необычайно вкусным. – Ммм. А знаешь, тюремная пища очень даже неплоха!

– Это не тюремная пища, – вежливо напомнила девушка. – Но я рада, что вам нравится! Если я вам больше не нужна, могу идти?

Я кивнула, не в силах вымолвить и слова, потому что рот был занят едой.

– Если понадобится, звоните в колокольчик, – перед уходом сказала Забава.

Дверь за ней закрылась, а я принялась дальше наслаждаться обедом. Когда он закончился, я огорчилась, хотя и чувствовала себя сытой. И с прискорбием отметила, что мне нечем заняться...

«Пока мои несостоявшиеся сёстры шьют с помощью магии одежду своим женихам, у меня куча свободного времени, потому что магии у меня нет, – с досадой размышляла я. – Вот только что я скажу завтра? А вообще, с какой стати я должна жить по их правилам? Меня против воли выдают замуж, пусть и за симпатичного царевича, так я ещё и способствовать этому должна? Не дождутся! – я отставила столик и, насупившись, скрестила руки на груди. – А если тот парень из сна действительно существует? – при воспоминании о нём сердце наполнилось любовью. – Он сказал, что я сама к нему приду, но меня даже не выпускают!» – в отчаянии я откинулась на подушки. Прележав так несколько минут, я дотянулась до колокольчика и позвонила в него. Забава незамедлительно явилась.

– Можешь забрать посуду, – попросила я.

– Хорошо! Вам всё понравилось? – поинтересовалась она.

– Всё было очень вкусно! – улыбнулась я.

– В таком случае не буду вам мешать, – ответила она и удалилась, забрав поднос.

«Мешать чему? Моей сегодняшней скуке и завтрашнему

провалу?» – бурчала я про себя.

Я начала придумывать, чем бы себя занять. Естественно, интернета тут быть не могло. Хотя откуда мне знать? Ведь устройства, чтобы выяснить это, у меня не было. Тогда я решила проверить шкаф на наличие какой-нибудь книги. Но ничего, кроме одежды, я там не обнаружила. Не придумав ничего более интересного, я решила перемерить все наряды. На пару часов это заняло меня. Мне и правда доставляло удовольствие смотреть на своё отражение в зеркале. Эта девушка была идеальной версией меня!

«Я красивая и здесь вкусно кормят», – отметила я и сразу придумала развлечение – составлять список плюсов и минусов этого места, в котором я оказалась каким-то чудом... или проклятьем.

– Вот сейчас и выясним! – решительно произнесла я и начала загибать на руках пальцы. – Царский дворец – это плюс! А то, что мне нельзя выходить из комнаты, – минус. У меня красивый и богатый жених – плюс. Которого я не люблю – минус. Кажется, я влюблена в другого, и он тоже любит меня, – я снова улыбнулась, вспоминая парня из сна. – Но это всего лишь сон, – улыбка быстро исчезла, и я разогнула все пальцы. – Тупая игра!

Так и не разобравшись с чудом и проклятьем – хотя я больше склонялась к проклятью, – я подошла к окну, чтобы полюбоваться дивным садом. Зрелище было поистине завораживающим: просто райская красота! Ароматы цветов до-

стигали даже моей комнаты. Я потянула носом, вдыхая эти чудесные ароматы. Мне захотелось выйти на улицу, чтобы прогуляться по удивительной красоты саду и получше рассмотреть цветы, ярче ощутить запахи, отведать наливные плоды... Но осознание того, что я не могу отсюда выйти, вновь повергло меня в уныние. Поэтому я вернулась на кровать и плюхнулась лицом в подушку со словами:

– Как скучно! Вроде в сказку попала, а от скуки повеситься можно!

Тем временем вечерело. Солнце плавно опускалось за горизонт, окрашивая небо в ярко-розовый цвет. Несколько минут я потратила ещё и на любование закатом. Как раз в этот момент в комнату постучались.

– Войдите! – крикнула я.

В комнату вошла Забава, держа в руках поднос.

– Я принесла вам ужин! – радостно сообщила она.

«Ну хоть какое-то занятие, – скептически подумала я. – Надо смаковать его подольше».

Так, неспеша, я принялась ужинать, а после начала готовиться ко сну, чтобы побыстрее закончить этот очень долгий, кажущийся бесконечным день.

Глава 6

И снова этот колокольчик, прогоняющий сон и возвращающий к реальности... Хотя в моём случае было сложно определить, что является сном, а что – реальностью. События последних двух дней явно не вписывались в привычную мне картину мира и не поддавались никакой логике. Поэтому, отбросив логику, я полагалась только на ощущения, и они подсказывали, что я проснулась, а значит, этот мир реален.

– Я поняла, ты мой будильник, – сказала я стоящей надо мной Забаве.

Потянувшись, я приподнялась в кровати и села.

– Выгляжу отлично, да? – без тени сомнения спросила я.

– Великолепно! – подтвердила девушка. – Доброе утро! Я принесла вам завтрак, – она кивнула на столик-поднос с едой, который оставила на прикроватной тумбочке. – После завтрака царь ждёт всех в царском собрании. Надеюсь, вы нашли в себе магию и изготовили рубашку для своего жениха?

– О, не сомневайся! – ухмыльнулась я. – Иван ведь должен зайти, да? Чтобы надеть рубашку, что я сшила для него?

«Ну, или должна была сшить», – добавила я про себя.

– Да, он придёт, – кивнула Забава. – Так что сегодня в царское собрание вы отправитесь вместе.

– Чудно! – воскликнула я. – Давай сюда поднос! Я здесь

только и делаю, что ем.

Она поставила передо мной столик, на котором сегодня из блюд были каша с маслом, ароматные булочки и, судя по виду, горячий ягодный кисель. С моего позволения девушка удалилась, а я принялась наслаждаться завтраком, попутно придумывая план действий.

«Могла бы и вчера этим заняться», – мысленно корила я себя. Но время было упущено, ничего не поделать.

Как вдруг мне на ум пришла сказка Андерсена «Новое платье короля».

– А это идея! – даже вслух произнесла я, оторвавшись от еды, очень вкусной и на сей раз. – Здесь про такую сказку вряд ли слышали, поэтому есть шанс, что мне поверят. Магическая невидимая рубашка, – мечтательно улыбнулась я, довольная своим планом.

Закончив с завтраком, я надела на себя видимое платье – сегодня я выбрала зелёное с золотыми узорами – и посмотрелась в зеркало.

– Отлично! – улыбнулась я своему отражению. – Надеюсь, Ивану не придёт в голову попросить меня сшить и себе невидимый наряд, – озадачилась я. Теперь эта идея казалась мне не такой уж и хорошей. Но другой у меня не было, да и времени на раздумье тоже.

В дверь как раз постучались.

– Войдите! – крикнула я.

В комнату вошёл Иван с абсолютно голым торсом и луче-

зарной улыбкой. Я даже забыла закрыть шкаф и просто молча застыла, любуясь идеально очерченными мышцами своего жениха.

– Доброе утро, дорогая! – произнёс он, подходя ко мне ближе. Непозволительно близко.

Я сделала шаг назад и упёрлась в незакрытую дверцу шкафа.

– Смущена? – самодовольно улыбнулся Иван.

– Н-нет, – выдавила из себя я, отводя взгляд в сторону.

– Смотри, мне не жалко! – царевича явно порадовала моя реакция.

Но я никак не отреагировала.

– Ладно, извини! – серьёзным тоном продолжил он. – Не стоит заставлять отца ждать, так что наряжай меня в рубашку, и пойдём!

– Хорошо! – как можно более непринуждённо улыбнулась я, подошла к кровати и сделала вид, будто что-то беру. Якобы держа рубашку за плечи, я поднесла её к Ивану. – Гляди!

Он скептически вздёрнул бровь.

– Я подумала, что жаль закрывать такую красоту, – кивком головы я указала на его торс. – Поэтому сшила невидимую рубашку.

Иван скрестил руки на груди и молча продолжил буравить меня взглядом. На его губах заиграла лёгкая усмешка.

«Не верит! – пронеслось в голове. – Надо что-то делать!»

– Эта магическая рубашка, и она проявляется лишь в ми-

нуты опасности. А пока тебе ничего не угрожает, её не видно, – придумала я на ходу более-менее правдоподобную, ещё и магическую версию.

– А как ты её держишь, если она невидимая? – задал хороший вопрос Иван.

– Я её изготовила, поэтому я её вижу всегда, – продолжала сочинять я.

– То есть, если я надену её, то мой шикарный торс будут видеть все, кроме моей невесты?

Этот вопрос застал меня врасплох. Опустив взгляд, я почесала ключицу. Абсолютно не складная версия разваливалась прямо на глазах.

– Ну да, – неуверенно ответила я. – Я как-то не продумала этот момент, прости!

– Ладно, надевай! – Иван развернулся ко мне спиной и отвёл руки назад. Я сделала вид, будто надеваю на них рукава. Затем я обошла Ивана и, встав к нему лицом, принялась якобы застёгивать невидимые пуговицы. Руки касались голого торса, отчего сердце забилось чаще. И чем ниже я спускалась, застёгивая эти чёртовы пуговицы, тем чаще оно билось...

– Г... – хотела я сообщить, что готово, но в горле пересохло. – Кхе! – прочистила я горло. – Готово!

– Ничего не чувствую! – Иван схватил мои руки и приложил их ладонями прямо к своей груди. – Как ткань на ощупь, приятная?

Я так и замерла, глядя на свои руки, обхватывающие голый торс мужчины, которого я знала всего два дня. И неважно, что он считался моим женихом. Моя неловкость от этого никуда не исчезла.

Медленно я подняла глаза на его лицо, так и не отрывая рук от груди. Он смотрел на меня с довольной ухмылкой. Я сглотнула и ответила:

– Очень!

Тогда он одним быстрым движением оказался позади меня, приобняв за плечи. Некоторое время я ещё стояла, держа руки впереди себя, толком не понимая, к чему их приспособить.

– Погляди! – Иван подвёл меня к зеркалу.

Я посмотрела на наше отражение.

– Мы прекрасная пара, правда? – улыбнулся он.

Я кивнула и тоже попыталась улыбнуться.

– Тогда почему ты так смущена? – шепнул он мне на ухо, отодвинув волосы назад. Его горячее дыхание обожгло кожу.

– Играю роль невинной девушки, как ты и просил, – промямлила я.

– Мы одни. К чему этот спектакль?

«Он про моё смущение или всё-таки не поверил в рубашку?» – озадаченно подумала я.

– Потому что дай я себе волю – царь нас точно не дождётся! – я набралась смелости и посмотрела Ивану в глаза через отражение.

Довольно ухмыльнувшись, он взял меня за руку и, захлопнув дверцу шкафа, повёл к выходу из комнаты со словами:

– Тогда не будем заставлять его ждать!

Глава 7

По коридорам дворца мы шли быстро и уверенно. Кажется, Иван ничуть не смущался своего внешнего вида. Да и встречающиеся нам люди не позволяли себе глазеть на него.

«Хотя чему я удивляюсь? Он ведь как-то дошёл до моей комнаты», – мысленно прикинула я, что разгуливать с голым торсом по дворцу не является чем-то из ряда вон, и с облегчением выдохнула, осознав, что за его внешний вид меня не должны осудить.

А вот когда мы оказались в царском собрании, как всегда последние, нас уже рассматривали с гораздо большим любопытством и недоумением. Любава и Милана в смущении отвернулись. Другие царевичи, на которых, кстати, были рубашки, и богатыри переводили озадаченные взгляды с Ивана на меня и обратно, а царь практически прожигал меня взглядом.

«Ох, рано я расслабилась!» – пронеслось в голове.

Однако Ивана ситуация ничуть не смущала. Было очевидно, что он не стеснялся своего шикарного торса и с радостью его демонстрировал. Как модель на фотосессии. Разве что не принимал сексуальные позы. Но и без того его улыбчивое выражение лица кричало о том, насколько он гордится своим телом. Бьюсь об заклад, он был рад моему подарку! И вряд ли для него имело значение, что это обман. Ему выпала воз-

возможность показать своё идеальное тело, и он не преминул ей воспользоваться.

Как только мы с ним расположились на том же диванчике, что и прошлый раз, царь поднялся с трона и произнёс:

– Добро пожаловать в царское собрание! Настало время оценить работы моих будущих невесток. Я хотел начать с невесты старшего сына, Любавы, но, пожалуй, начну с невесты младшего сына, Елены Прекрасной. Иван и Елена, пожалуйста, выйдите в центр!

Иван немедля подскочил и потянул меня за руку за собой. Я не успела опомниться, как мы уже стояли посреди дорожки прямо напротив царя.

– Итак, Елена, где рубашка? – спросил царь Берендей, присаживаясь обратно на трон.

– На Иване, – продолжила я гнуть свою линию.

– Вот как? Тогда почему я её не вижу? – недовольным тоном поинтересовался царь.

– Это магическая рубашка, и она проявляется только в минуты опасности, – старалась как можно более уверенно ответить я.

Царь хмыкнул, а через мгновение один из богатырей сбил с ног Ивана и приставил к его горлу меч. Я не поняла, как это произошло, да и Иван явно не ожидал такой подставы, поскольку лежал сейчас на полу с растерянным видом, глядя на ухмыляющегося над ним богатыря.

– Елена, за дураков нас держишь? – сердито спросил царь.

– Рубашка не проявилась!

– Да какая же это опасность? – нервно рассмеялась я. – Всем очевидно, что богатырь не причинит царевичу вреда.

– Елена! – рывкнул царь так, что я подпрыгнула. – Лжёшь царю?!

– Ладно, – я прекратила ломать комедию. – У меня нет магии, и вы это знаете!

Царь раздражённо взмахнул рукой, своим жестом приказывая нам с Иваном возвращаться на места.

– Илья, а ты пока останься! – добавил он вслух, обращаясь к богатырю.

Тот помог Ивану подняться. Царевич уже не выглядел таким довольным. То ли он огорчился, что рубашки не существует, но скорее был раздосадован внезапным унижением, в котором, я полагаю, винил меня. Не удостоив меня вниманием, он вернулся на диванчик, и я вслед за ним.

– Дмитрий и Любава, выйдите в центр! – велел царь.

Их пара вышла вперёд с улыбками и абсолютной уверенностью во взгляде. Дмитрий был одет в сияющую рубашку небесно-голубого цвета.

– Это рубашка-щит! – гордо сообщила Любава. – В минуты опасности она становится бронёй.

Илья Муромец, стоявший за спиной Дмитрия, без каких-либо эмоций на лице размахнулся и ударил царевича мечом по плечу! Я ахнула, прикрыв рот обеими руками. Но меч не смог причинить Дмитрию вреда: рубашка в месте удара

засияла сильнее, демонстрируя магическую броню, и меч отскочил.

– Даже не почувствовал, – усмехнулся Дмитрий.

– Отлично! – произнёс довольный царь. – Присаживайтесь обратно! Василий и Милана, ваша очередь.

После такой демонстрации предыдущей пары Василий и Милана выходили в центр без особого энтузиазма. Стало ясно, что рубашка Миланы не обладала защитными свойствами. Но рассказать о своём творении девушка была обязана. Встав перед царём, она виновато опустила глаза. Царь заметил это и решил подбодрить её:

– Рубашка очень красивая. У тебя прекрасный вкус, Милана!

И правда, по внешнему виду рубашка Миланы выигрывала у рубашки Любавы. Она была белого цвета в красный мелкий цветочек и выглядела так по-славянски! И очень шла Василию, подчёркивая цвет его загорелой кожи.

В ответ на комплимент Милана подняла глаза на царя и слегка улыбнулась.

– Но есть ли у рубашки другие достоинства, кроме красоты? – спросил серьёзно царь.

– К сожалению, нет, – вновь потупив взор, ответила девушка.

– Прямо как у нашей Елены Прекрасной, – съязвил царь, посмотрев на меня.

– Не зря же её называют Прекрасной, а не Умелой, – под-

держал своего отца старший царевич.

Все присутствующие в зале рассмеялись. Все, кроме меня.

«Мало того что попала сюда непонятно как, меня выдают замуж за самовлюблённого царевича, пусть и с шикарным торсом, требуют магии, которой у меня нет, так ещё и прилюдно унижают!» – злилась я про себя, не смея возразить царю.

– Василий, Милана, присаживайтесь! – царь указал рукой на диванчик, и они послушно вернулись на места. – Таким образом, победителем соревнования признаётся Любава. Я горжусь, что среди моих будущих невесток есть великолепные рукодельницы!

Любава засмушалась, опустив взгляд и силясь подавить улыбку, которая так и лезла наружу, озаряя победным сиянием лицо девушки.

«Это нечестное соревнование: я не обладаю магией!» – злилась я уже на себя. Мне действительно было обидно от того, что я попала в сказку, где все жители владеют магией, а я на их фоне казалась всего лишь глупой, красивой и ничего не умеющей блондинкой!

– Ваше следующее задание! – объявил царь, чем вогнал меня в ещё большее уныние.

«То есть этого недостаточно? Мне предстоит испытать дополнительное унижение?» – мысленно готовила я себя к очередному провалу.

Царь продолжил:

– Сегодня вы должны испечь хлеб! С помощью магии, – добавил он, глядя на меня. – Вам освободят одну из кухонных зон, поэтому сегодня вы можете выходить из комнат, но только чтобы пройти на кухню! Вы также будете приглашены на царский обед.

«Похоже, день будет не таким скучным, как вчерашний», – чуть повеселела я, услышав слово «обед».

– Завтра в это же время я буду ждать вас здесь, в царском собрании. Та, чей хлеб окажется самым вкусным и полезным, победит во втором соревновании. Елена, пожалуйста, найди в себе магию! – попросил царь, глядя на мой медальон, и напоследок обратился уже ко всем: – Благодарю за внимание, можете быть свободны!

Иван тут же подскочил с диванчика и направился к выходу из зала. Я почувствовала вину за то, что разочаровала его, и поспешила за ним.

– Иван, стой! – я догнала его и остановила за руку. – Ну ты же не дурак! Ты ведь понял, что не было никакой рубашки, – неумело извинялась я, хотя толком не понимала, почему вообще я должна извиняться за то, во что вляпалась не по своей воле.

– Всё же я надеялся, что ты найдёшь в себе смелость признаться в этом до моего унижения! – ответил он, скрестив руки на груди.

– Извини, я не думала, что всё будет так! Я здесь всего два дня и не знаю, какие порядки в вашем царстве, – оправ-

дывалась я.

Он скептически оглядел меня с головы до ног, затем, чуть ухмыльнувшись, сказал:

– Ты красивая! Красивее, чем невесты моих братьев. Будь ты хоть самой бесполезной девушкой во всём царстве, но при этом самой красивой, я бы всё равно выбрал тебя.

– Спасибо! – неуверенно ответила я, не зная, как реагировать на этот... комплимент?

Иван подал мне руку в знак того, что не сердится на меня. Я протянула свою в ответ. И так, держась за руки, мы покинули зал.

Иван проводил меня до кухни, а сам пошёл одеваться. В скором времени в коридоре показались Любава с Миланой, занятые оживлённой беседой.

«Похоже, они подружились, – подумала я как-то даже с завистью. У меня не было подруг в университете, потому что учёба отнимала всё моё время. Да и никто не хотел со мной дружить из-за того, что я была на особом счету у преподавателей. Заучка – так меня называли. – Уж лучше быть Еленой Прекрасной, чем заучкой!» – нашла я ещё один плюс в своём попаданстве.

Пока я стояла на входе в кухню, погружённая в свои мысли, девушки прошли мимо меня, не удостоив и взглядом.

«Статус изменился, а вот отношение нет», – мысленно заключила я и поплелась вслед за ними.

Царская кухня была огромной! Больше обеденного зала.

При этом отсутствовала стена, граничащая с улицей. Видимо, чтобы жар и пар от котлов и печей быстрее выветривался и чтобы удобнее было заносить продукты. Вдоль коротких стен стояли котлы, растапливаемые дровами. Вдоль длинной стены располагался склад овощей и фруктов, навалом сложенных на огромные блюда, размещённые на громоздких столах. Посреди кухни стояли три большие русские печи. Их с трёх сторон окружали столы для приготовления пищи, под которыми лежали мешки с сыпучими продуктами: мукой, сахаром, солью, крупами, макаронами и приправами.

Кухонные работницы усердно готовили. Каждая была занята своим делом. Одни резали овощи, рыбу, мясо. Другие месили тесто. Третьи стояли у котлов и печей. Я заметила, что готовили здесь исключительно девушки. Мужчины тоже иногда появлялись на кухне, но они занимались только тем, что заносили сюда воду в бочках и свежие мясо и рыбу, которые, как я поняла, не хранились здесь, а сразу пускались в дело. Скопившийся мусор с кухни выносили также мужчины.

Практически все столы для приготовления пищи уже использовались кухонными работницами, но был один свободный стол, к которому и подошли Любава с Миланой. Я присоединилась к ним. Длинный и широкий стол вполне позволял нам троим работать за ним так, чтобы не мешать друг другу.

– Добро пожаловать на мою кухню, будущие царевны! –

услышали мы голос за спиной и резко обернулись.

Перед нами стояла немолодая, но по-прежнему красивая женщина лет пятидесяти, облачённая, как и все работницы, в длинное платье, поверх которого был надет белый фартук. Правда, в отличие от нарядов других девушек на кухне, её фартук выглядел белоснежным! Стало очевидно, что она не готовит сама, а лишь раздаёт указания. Собранные волосы этой женщины покрывал невысокий колпак, тоже белого цвета.

Она улыбалась нам доброжелательной улыбкой, но говорила при этом строгим голосом:

– Есть кое-какие правила, которые вам нужно соблюдать для участия в кулинарном соревновании. Вы не можете использовать ингредиенты, что уже есть на моей кухне. Продукты для своего хлеба вы должны наколдовать сами!

«Нда, я и тут в пролёте», – разочарованно подумала я, хотя абсолютно не удивилась такому положению вещей.

– Но вы можете использовать посуду с кухни, – добавила женщина более мягко. – Также в вашем распоряжении одна печь, – она указала рукой на левую печь. – Если вам нужно отойти, то оставляйте заготовки прямо на столе, здесь их никто не тронет. Ну и желаю удачи! Пусть ваши хлеба понравятся царю.

– Спасибо! – хором ответили девушки.

– Спасибо, – следом промямлила и я.

Девушки развернулись к столу и взмахом рук наколдова-

ли себе муку, воду, соль и сахар. Я раньше никогда не видела, чтобы колдовали, да ещё так близко! Ну, если не считать Забаву с зеркальцем. Любава с Миланой же вообще не прикасались к ингредиентам – те рассыпались по столу и смешивались в нужных пропорциях лишь по мановению руки...

«Вот почему нам не предложили ни колпак, ни фартук!» – догадалась я.

Милана так вообще устроила какое-то кулинарное магическое шоу, заставляя продукты и посуду танцевать в воздухе, чем знатно отвлекала кухонных работниц от их работы, за что и получила замечание от хозяйки кухни. Извинившись, она принялась готовить уже с меньшим размахом.

А я только стояла и наблюдала за действиями своих соперниц по соревнованию, восхищаясь ими.

– Елена, почему ты не готовишь? – спросила вдруг Любава.

– У меня нет нужных ингредиентов, – ответила я.

«А даже если бы и были, я хлеб в жизни не пекла!» – мысленно добавила я.

– Так наколдуй! – хмыкнула Милана.

– У меня нет магии, – призналась я.

Девушки дружно рассмеялись.

– Откуда ты, Елена? – спросила Любава.

– Из тридесятого царства, – повторила я уже заученную ложь, в которую и сама была готова поверить.

– Никогда там не была, – сказала Милана. – У вас там нет

магии? Разве такое возможно?

– Как видите, возможно, – пожала я плечами.

– Зато ты красивая, – заметила Любава.

– Спасибо! – чуть веселее ответила я.

– Хорошо, что это не конкурс красоты, – усмехнулась Милана. – Царству нужны не только красивые мордашки, но и умелые чаровницы! – надменно добавила она.

– А знаете, я, пожалуй, пойду. Не стану вам мешать, – раздражённо бросила я. – К тому же скоро обед...

Только я это произнесла, как хозяйка кухни громким голосом заявила:

– Время подавать обед!

Все работники: и женщины, и мужчины – сразу засуетились. Женщины накладывали пищу в блюда, а мужчины поспешно уносили её, видимо, в обеденный зал. Я тоже вышла из кухни и направилась напрямик в этот зал.

Глава 8

Стоя у дверей обеденного зала, я наблюдала за тем, как туда-сюда снуют служащие, пронося мимо меня сводящие с ума своими ароматами блюда, но не решалась войти.

Как вдруг показалась Забава.

– Елена? Что вы тут делаете? – удивилась она.

– Жду приглашения к столу, – ответила я.

– Вас бы непременно позвали! Необязательно караулить у дверей.

– А что, я не могу уже покараулить у дверей? – возмутилась я. – На этот раз царь разрешил нам перемещаться между своей комнатой, кухней и обеденным залом, что я и делаю, чтобы разнообразить свой досуг!

Девушка явно не ожидала такой реакции на вполне невинное замечание.

– Прошу, простите меня! – она виновато опустила голову.

– Я вовсе не хотела указывать вам, что делать.

– Ладно, ты меня прости! – вмиг смягчилась я. – Просто мне кажется, что я везде лишняя.

– Не говори глупостей, Елена! – раздался голос Ивана в конце коридора. Царевич шёл в направлении обеденного зала.

Заглянув внутрь, я увидела, что стол уже полностью накрыт, а значит, настало время обеда.

– Для меня ты не лишняя, как и для нашего царства, – подойдя, Иван приобнял меня и повёл в зал: – Прошу к столу!

– А мы можем заходить раньше царя? – засомневалась я.

– Конечно! Я же царевич, а ты моя невеста, – гордо ответил он.

«Кажется, я начинаю привыкать к такому обращению», – подумала я, располагаясь за столом по левую руку от младшего царевича.

Практически следом за нами в кухню в следующем порядке вошли: Любава с Миланой в сопровождении старших царевичей, три богатыря и царь Берендей.

– Сыграешь на гусях сегодня, Добрыня, или позволишь мне? – смеясь, спросил третий богатырь.

«Методом исключения остаётся Алёша Попович», – предположила я.

– Давай, Алёша, сегодня ты! – ответил Добрыня, чем подтвердил мои догадки.

Алёша прошёл к сидениям у стены, на которых лежали гусли, и, взяв музыкальный инструмент, заиграл на нём. Одновременно с этим все расселись за стол.

– Приятно снова видеть вас за столом, дорогие будущие невестки! – улыбнулся царь и поднял кубок с вином. – За вас, таких умелых мастериц!

Все разом поддержали тост, и даже я. Опустошив кубки, царевичи принялись накладывать своим невестам еду в тарелки, а после – и себе. Иван тоже положил мне всего по

чуть-чуть. Я отблагодарила его улыбкой и принялась есть. На этот раз все беседовали о чём-то неважном между собой: царь спрашивал своих сыновей, как у них в целом идут дела. Те нехотя отвечали, потому что были сосредоточены на своих невестах и пытались завести беседу с ними. Илья с Добрыней обсуждали свои богатырские подвиги. А я просто молчала. И только Иван не сводил с меня глаз.

– Жду не дождусь нашей свадьбы, – произнёс он. – Точнее, первой брачной ночи, – эту фразу он шепнул мне на ухо.

Я тут же отложила приборы и вперила в него свой взгляд.

– Ты очень красивая! – добавил он, накалывая своей вилкой кусок мяса из моей тарелки и поднося его к моему рту. – Кушай!

Я притворно улыбнулась, послушно открыв рот. И сразу поспешила запить вином этот кусок, внезапно показавшийся мне отвратительным.

– Я наелась! – громко сообщила я всем собравшимся за столом. – Могу идти?

Все с удивлением посмотрели на меня.

– Елена? – Иван положил ладонь на мою руку. – Всё в порядке?

– Да, просто переживаю о тесте. Надо бы не передержать, иначе хлеб получится невкусным, – придумала я очередную ложь.

– Я провожу тебя до кухни! – сказал Иван, поднимаясь из-за стола.

Я поднялась вслед за ним:

– Спасибо!

Царь одобрительно кивнул, и мы с Иваном покинули обеденный зал. Но, отойдя на несколько шагов, Иван резко развернул меня к себе.

– Что случилось? Разве давеча в спальне ты не говорила, что тоже хочешь этого? – спросил он.

– Хочу. Это меня и пугает! – начала я плести какую-то чушь. – Я, может, и из другого мира... То есть царства! – быстро поправила я себя. – Но я не привыкла к такому стремительному развитию отношений. Мы ведь ни разу не целовались! А я уже хочу большего...

«Что ты несёшь, Елена? – мысленно корила я себя. – Пугает тебя вовсе не отсутствие поцелуев, а их необходимость, неотвратимо приближающаяся с каждым днём! Я не хочу замуж за этого самовлюблённого и избалованного царевича», – практически с отчаянием думала я.

– Елена, я бы поцеловал тебя прямо сейчас, но не могу! – кажется, Иван тоже был в отчаянии, но по другой причине. – Здесь слишком много глаз, кто-нибудь может увидеть. И твоя честь будет запятнана. А это очень нехорошо для царства... Но, – он вдруг внезапно повеселел, – я приду к тебе ночью!

– Нет! – поспешно возразила я. – А если кто увидит, что ты приходишь ко мне ночами, разве это не запятнает мою честь? Мы должны держаться до свадьбы что есть сил! На-

чиная с сегодняшнего утра я только и думаю о тебе. Мои ладони, – я опустила них взгляд, – до сих пор ощущают твоё горячее тело. Находиться с тобой рядом и не иметь возможности поцеловать – это пытка для меня! – я вновь посмотрела на Ивана. – Я потому и ушла с обеда. Зачем ты заигрывал со мной? Я готова была отдаться тебе прямо на том столе...

«Ну ты даёшь! – ужаснулся мой разум. – Как бы тебе это боком не вышло!»

– Елена, – низким тембром произнёс Иван. – Найди в себе магию и испеки хлеб, прошу! Тогда свадьбу сыграем быстрее.

В моих глазах отразился неподдельный ужас, поэтому я опустила их.

– Я сделаю всё, что смогу, – обречённо произнесла я. – Но у меня нет магии.

– Елена, это не так, – Иван попытался прикоснуться к моему медальону, но тут же отдёрнул руку, словно его опять ударило током.

Я удивлённо взглянула на него и сама прикоснулась к медальону – обычное украшение не вызывало неприятных ощущений.

– Всё-таки я верю в тебя, – добавил Иван, пытаясь скрыть досаду улыбкой. – Пойдём на кухню.

До кухни мы шли молча. Хорошо, что она была недалеко от обеденного зала.

– Удачи! – пожелал мне Иван, как только мы добрались

до места, и пошёл по своим делам.

Я направилась к предназначенному для невест столу, но по пути думала лишь о том, сколько времени нужно, чтобы царевич ушёл и я могла бы покинуть кухню, не встретившись с ним. Дойдя до стола, я решила, что времени прошло достаточно, к тому же я не собиралась больше здесь оставаться и притворяться, что ищу в себе магию, которой нет. Да и после разговора с Иваном я уже была не уверена, что она мне нужна... Поэтому я кинулась прочь из кухни обратно в свою комнату. Пулей залетев в неё, я забралась на кровать и разрыдалась, уткнувшись лицом в подушку. Я чувствовала безысходность в сложившейся ситуации, потому что я *не хотела* замуж за Ивана-царевича ни сейчас, ни потом! А хотела я только одного – быть с парнем из сна.

Снова лес. Снова я босая бежала по траве, перепрыгивая корни деревьев и уклоняясь от веток. Но я бежала не от кого-то – я бежала к нему! И так же внезапно, как и прошлые разы, я врезалась в его грудь. Обняв его, я разрыдалась:

– Прошу, найди меня! Умоляю тебя, спаси!

– Тише, дорогая! – он провёл руками по моим мокрым от слёз щекам, приподнял мне подборок и оставил лёгкий поцелуй на губах. – Совсем скоро мы встретимся в реальном мире.

– Разве этот мир реальный? – спросила я.

– Абсолютно! – заверил он. – Не беспокойся ни о чём,

делай что должна. Знай, что всё идёт как надо.

Его слова успокоили меня, и я улыбнулась.

Опять звук колокольчика. Я открыла глаза. Забава перестала звонить и произнесла:

– Я пришла за вами на кухню, но другие будущие царевны сказали, что не видели вас после обеда. Вы спите? Я принесла вам ужин.

– Ужин? – удивилась я, приподнимаясь в кровати. – Видимо, я не заметила, как заснула. Ладно, что там у тебя?

Она поставила передо мной столик, на котором в большой тарелке лежал кусок красной рыбы и уложенное волнами картофельное пюре, а на тарелочке поменьше – два пирожка. Но первым делом я взяла кружку, над которой обильно поднимался пар, и сделала маленький глоток травяного чая.

«То, что нужно после дневного сна!» – улыбнулась я.

– Забава, у меня к тебе просьба. Можешь приготовить мне ванну? – попросила я. Несмотря на то что я находилась здесь три дня, моё тело ничуть не загрязнилось и волосы не слезались. Однако любопытство брало верх, да и расслабиться в горячей ванне мне бы не помешало...

«Надеюсь, что горячей», – призадумалась я и добавила вслух:

– Горячую ванну!

– Будет сделано! – радостно сказала Забава и направилась в ванную комнату.

А я в это время принялась рассматривать еду в тарелке. Сперва я подумала, что не голодна, ведь мне казалось, что обед был совсем недавно. Но ароматы блюд быстро раззадорили аппетит, к тому же из-за Ивана я осталась практически голодной.

Но только я начала есть, как вернулась Забава.

– Готово! – сообщила она.

– Уже? – удивилась я. – Так быстро?

Она кивнула.

– А откуда ты взяла воду? – поинтересовалась я.

– Все ванны во дворце подчиняются магии воды и наполняются по желанию, – пояснила Забава. – Вода исчезнет, когда вы закончите принимать ванну.

– А вода не остынет, пока я ем? – забеспокоилась я.

– Не волнуйтесь, вода подстроится под ваши желания, – заверила она меня.

«Чудеса да и только!» – поразилась я про себя.

– Спасибо, Забава! Можешь идти, – произнесла я вслух как можно более непринуждённо.

– Кухня не закрывается на ночь, – зачем-то сообщила она.

– У вас ещё много времени, чтобы выполнить задание царя и испечь хлеб.

– Можешь идти! – более настойчиво повторила я, проигнорировав её совет.

– Приятного аппетита! – слегка поклонилась Забава и покинула комнату.

Я быстро съела ужин и отправилась в ванную. Действительно, ванна была полна горячей воды. Раздевшись, я забралась в неё и расслабилась.

«Завтра я приду на собрание с пустыми руками, и пусть выгоняют, разрывают помолвку... Я не могу здесь больше оставаться», – думала я, глядя в потолок.

– Это не дворец, а тюрьма! – произнесла я в сердцах.

«Но как же здесь хорошо...» – добавил предатель-ум.

Испугавшись собственных мыслей, я поспешила покинуть ванну. Отчего-то мне показалось, что это неправильно, что я не должна привыкать к жизни во дворце, иначе...

– ...потеряю себя, – закончила я вслух. Но почему я так сказала, я не знала.

По-прежнему находясь в расслабленном состоянии, я вернулась в комнату и сразу прошла к окну. Распахнув его, я вдохнула удивительные ароматы, доносящиеся из сада. На улице уже стемнело, и можно было увидеть свет, исходящий из центра сада.

«Жар-птица, – с улыбкой вспомнила я птицу с сияющим оперением. – Как странно, что я попала в сказку, но не рада этому. Здесь чудесная природа, вкусная пища, богатые интерьеры, красивые парни... Есть магия! Я готовлюсь стать царевной, никто не покушается на мою честь... Что интересно, одной части меня здесь нравится. Но другая чувствует себя пленницей. Заложницей той, первой части. И поэтому хочется отсюда сбежать, чтобы разобраться во всём. В себе...»

Погружённая в мысли, я села на широкий каменный подоконник и, опёршись спиной об оконный проём, уставилась на луну. Было полнолуние. Луна сияла посреди звёздного неба, заливая серебристым светом округу. Я засмотрелась на неё. А затем стала любоваться звёздами.

«Большая медведица, – заметила я. – Да и луна выглядит как наша, земная. Выходит, это Земля? Параллельный мир? И это действительно реальный мир, который имеет право на существование так же, как и мой родной? Разница лишь в том, что здесь есть магия, а там нет... И у меня, как у представительницы того мира, магии нет. Но без помощи магии я сюда попасть не могла. Значит, она заключена в... медальоне?» – я взяла в руку медальон, но ничего необычного не увидела в нём.

– Откуда ты взялся? – спросила я у него. – Почему выбрал меня своей хозяйкой? И почему царевич не может прикоснуться к тебе?

Медальон, естественно, не ответил. Тогда я выпустила его из рук и вновь подняла глаза на звёздное небо. Ночные трели птиц услаждали слух, и я погрузилась в воспоминания о снах, в которых фигурировал один и тот же полюбившийся мне незнакомец, надежду на встречу с которым я с нетерпением лелеяла в своём сердце.

Просидев так пару часов, я пришла в абсолютную гармонию с окружающей природой и в таком умиротворённом состоянии отправилась спать. Наутро меня ожидал ещё один

позор, но меня это ни капли не волновало.

– Всё идёт как надо, – повторила я слова парня из сна и с улыбкой на устах заснула.

Глава 9

ПАРЕНЬ ИЗ СНА

Тем же составом мы сидели в царском собрании. Я – рядом с Иваном, который ободряюще поглаживал меня по спине. Точнее, он думал, что ободряюще. Мне же хотелось заломить ему руку и запретить прикасаться ко мне раз и навсегда! Но я считалась его официальной невестой, поэтому и вести себя должна была соответствующе.

Любава и Милана принесли с собой на расписных рушниках большие караваи. Похоже, им не терпелось выйти замуж. Непроизвольно я усмехнулась, почувствовав гордость оттого, что ничего не испекла. Лицемерить не хотелось, равно как и замуж за царевича.

Мои пустые руки не остались не замечены царём. Он бросил на меня разочарованный взгляд, но на этот раз решил начать с других будущих невесток. Девушки подошли к каждому в собрании, в том числе и ко мне, и предложили отщипнуть от караваев. Попробовав их стряпню, я пришла в восторг! И нашла ещё один плюс в том, что ничего не испекла: все присутствующие подавились бы моим хлебом и выплюнули бы его...

«Я не могу с ними тягаться. Зачем меня вообще об этом просить?» – недоумевала я, поглощая вкусную выпечку.

– Елена, – обратился ко мне царь, когда от караваев практически ничего не осталось. – Где твой хлеб? Или скажешь, что он невидимый? – добавил царь с издёвкой.

– Не скажу. Я не испекла! – гордо призналась я.

Царь снисходительно покачал головой и объявил:

– За более яркую палитру вкусов победительницей этого соревнования признаётся Милана!

Девушка открыла рот, прикрывая его руками от восторга, и сразу кинулась на шею своему царевичу, который с неподдельной радостью обнял невесту в ответ.

«Как будто Оскар получила!» – такое сравнение невольно возникло в моей голове.

– На этом объявляю собрание закрытым, – продолжил царь. – Своих сыновей и Елену я прошу остаться, остальные могут быть свободны.

«Что он задумал?» – забеспокоилась я.

Девушки слегка расстроились, что им придётся покинуть зал без своих женихов, и одарили меня завистливыми взглядами.

«Они обставили меня во всём, но по-прежнему завидуют. Ну что за люди? – вздохнула я, в душе смирившись со своей участью гадкого утёнка, обладающего внешностью прекрасного лебедя. – Может, я смогу вырваться отсюда и встретить стаю лебедей, а не ворон?»

Пока я размышляла над этим, компанию девушкам решили составить богатыри, которые начали осыпать их компли-

ментами по поводу выпечки. Будущие царевны вмиг повеселели, и со смехом и разговорами они вместе покинули зал собрания.

– Елена, мы с сыновьями отойдём поговорить. Подожди нас несколько минут, – царь вежливо улыбнулся мне, спустился с трона и направился в противоположную от меня сторону. Все царевичи беспрекословно последовали за ним.

Только сейчас я заметила небольшую дверь в стене напротив. Царская семья скрылась за этой дверью, а у меня тут же возникла мысль: «Я должна знать, о чём они говорят!»

Не теряя времени, я сняла обувь, чтобы передвигаться бесшумно, и на цыпочках подбежала к той двери. Мне повезло: она было закрыта неплотно, и я отчётливо слышала каждое слово.

– Елена безнадёжна! – произнёс царь. – Придётся отправить её к Яге.

«К Яге? Бабе Яге?» – удивилась я, слушая дальше.

– Отец! Старуха может порушить все наши планы, – возразил Иван.

– Но она обязана служить нам! – вставил слово Дмитрий.

– Дмитрий прав, – сказал царь. – У нас нет выбора. Елена должна обучиться магии. Старуха создала этот медальон, и только она может научить полукровку, как им пользоваться.

«Полукровку?» – ещё больше удивилась я.

– Отец, она моя невеста! – повысил голос Иван. – Ладно Яга, но я не доверяю её сынку. Он очень коварен!

– Не коварнее нас! – сказал царь как отрезал. – Даже если она переспит с ним, она привязана к тебе стрелой и станет твоей женой.

«Что? Так вот почему я должна была сломать стрелу! Но каким образом она заставит меня выйти за Ивана?» – не могла понять я.

– Станет моей женой, переспав с другим?! – вскричал Иван.

– Не строй из себя ревнивого дурака! – припечатал царь. – И не делай вид, что влюблён. Хотя бы при мне.

– Но она красива! Поэтому я не откажусь от неё. Она должна стать моей! – ответил Иван, чем напугал меня.

«Псих! Он помешан на мне», – с отвращением подумала я.

– Она станет твоей женой и будет ублажать тебя в постели, – властным, но уже абсолютно спокойным голосом произнёс царь. От этих слов меня аж передёрнуло. – Когда обучится магии! – добавил он. – На этом разговор закрыт!

Я тут же бросилась обратно на своё место, чтобы они не догадались, что я всё слышала. Сердце бешено колотилось не только от физической нагрузки в виде бега, но ещё и от волнения. Дыхание тоже участилось, отчего моя грудь часто вздымалась. И при этом мне нужно было принять невозмутимый и, наверное, даже скучающий вид... А я всё никак не могла надеть обувь! Поэтому я просто прикрыла ноги юбкой платья, чтобы носки не выглядывали из-под неё.

Царская семья неспеша вышла из комнаты и направилась в мою сторону. Я попыталась улыбнуться им. Их же лица были абсолютно серьёзными, и только на лице Ивана можно было прочесть вдобавок недовольство.

– Елена, – произнёс царь, подойдя ко мне. Царевичи расположились за его спиной. – Мы приняли решение отправить тебя на обучение магии к Бабе Яге. Чтобы не терять время, отправись сегодня после обеда. Иван отвезёт тебя.

– Что?! – воскликнула я, не притворно удивившись.

– Елена, это вынужденная мера. Ты должна раскрыть в себе магию, – непреклонно добавил царь. – Сейчас иди в свою комнату и надень платье, которое тебе больше нравится. Тебе не позволено ничего с собой взять.

«Как будто в ссылку отправляют, – пронеслось в голове. – Ну я хоть вырвусь из этой золотой клетки и освобожусь от общества Ивана! Да и на Бабу Ягу взглянуть интересно», – любопытство начало брать верх над другими эмоциями. Затея царя уже не казалась такой плохой, вот только его мотивы меня не радовали.

– Пойдём, Елена! – Иван галантно подал мне руку.

– Сейчас, я только... – и я принялась поспешно надевать обувь.

– Ты сняла обувь? Зачем? – подозрительно спросил царь.

– Простите, нечем было заняться, пока ожидала вас, к тому же нервничала. А когда я нервничаю, то начинаю снимать обувь и надевать обратно, – включила я дурочку. Но

поскольку меня именно таковой и считали, лишних вопросов задавать не стали и вроде поверили.

Как и договаривались, Иван проводил меня и сообщил, что после обеда мы сразу выезжаем, так что у меня не будет возможности вернуться в комнату. Я молча кивнула и закрыла за ним дверь.

Сейчас я ощущала себя счастливой! Моё заточение во дворце подходило к концу, поэтому я готовилась к встрече с парнем из сна. Я предчувствовала нашу встречу! А стрела? Она меня не волновала.

«Царь сказал, что я смогу выйти замуж за Ивана только после того, как обучусь магии. Но я ведь могу и не обучиться, верно?» – придумала я *свой* коварный план. Он казался мне выходом из сложившейся ситуации и буквально окрылял! Я кружилась по комнате, напевая себе под нос незамысловатую мелодию, когда услышала стук в дверь.

– Войдите! – крикнула я.

В комнату вошла Забава. Я подбежала к ней и, обняв, заставила её закружиться со мной в танце. Она была ошеломлена, но не посмела оттолкнуть. Я не стала долго мучить девушку и остановилась. Она посмотрела на меня с удивлением:

– Почему вы так радуетесь, Елена?

– Меня отправляют обучаться магии – это же здорово! – ответила я, решив, что раскрывать истинные причины своего счастья не стоит даже Забаве.

– Надеюсь, вы быстро обучитесь и вернётесь, – «подбодрила» она меня, отчего улыбка быстро сошла с моего лица. – Что не так сказала? – сразу осеклась девушка.

– Всё так, – я поспешила вновь улыбнуться, пусть и не очень натуральной улыбкой на сей раз. – Просто волнительно, как меня примут? Что я вообще буду уметь? Не хочу снова ударить в грязь лицом! – придумала я правдоподобную отмазку.

«Давненько я так часто не лгала, – говорил во мне голос совести. – Но другого выбора нет. Я должна выбраться отсюда и попытаться разобраться во всём! Царской семье что-то нужно от меня, и я должна это выяснить. А также почему меня называли полукровкой».

– Елена, я верю, что вы обладаете сильной магией. Вы обязательно раскроете её в себе! – убеждала меня Забава.

Я улыбнулась, теперь искренне:

– Спасибо! Так зачем ты пришла?

– Попрощаться, – она понурила голову. – Я привязалась к вам и буду скучать.

– Правда? – я была тронута. – Забава, ты мне как подруга! Спасибо тебе за всё, что ты делала для меня эти дни. И за то, что рассказала легенду обо мне, – с этими словами я обняла её, и она тут же обняла меня в ответ.

Мы простояли так примерно с полминуты, после чего выпустили друг друга из объятий.

– Вам нужно собираться. Выберите самое красивое пла-

ть! – попросила Забава, и её глаза заблестели от слёз. – Я найду за вами через пару часов, чтобы позвать на обед.

– Спасибо, я буду ждать! – кивнула я.

– Могу идти? – спросила она, еле сдерживаясь, чтобы не расплакаться.

– Иди, – позволила я, и она быстро покинула комнату.

«Такая искренняя девушка! – поразила я. – Но не может же этот дворец быть полон одних злодеев! Вероятно, прислуга не замешана в коварных планах».

Намереваясь выбрать платье, я подошла к шкафу и открыла его. Мой взгляд сразу упал на стрелу. Я засунула её на верхнюю полку, когда у меня не получилось её сломать. Теперь я знала, что должна это сделать во что бы то ни стало, иначе стану женой царевича!

«Ублажать в постели... – вспомнила я слова царя, от которых меня передёрнуло. – Иван только этого и ждёт! Но каким образом стрела заставит меня выйти замуж, а потом и лечь в постель с нелюбимым? Наверняка здесь тоже какая-то магия, и я не захочу её проверить», – с этими мыслями я попыталась вновь сломать стрелу, но тщетно.

Внезапно дверь в комнату отворилась, и вошёл царь. Увидев меня со стрелой в руке у открытого шкафа, он сообщил:

– Стрела остаётся здесь. Она гарантия того, что ты вернёшься.

– Вы вошли без стука! – возмутилась я. – А если бы я была не одета?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.